

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Звѣри.

Волы и ослы. [*Литинскій уездъ*]. Волы и ослы сотворены Богомъ и ихъ называютъ благословенными за то, что когда Спаситель родился, то они укрывали его соломой и согрѣвали. Утверждаютъ, что волы разговариваютъ между собою человѣческимъ языкомъ наканунѣ новаго года; объ этомъ существуетъ слѣдующій рассказъ: „Одинъ, очень скупой человѣкъ, желая убѣдиться въ томъ, что волы разговариваютъ, спрятался наканунѣ новаго года въ ясли, въ которыхъ обыкновенно давался кормъ воламъ; вечеромъ онъ дѣйствительно услышалъ разговоръ воловъ. Волы его говорили другъ другу: „не маємо мы що істы: господарь нашъ поївъ все самъ; спочиваймо хоць, бо завтра господаря нашего повеземо на цвинтарь“. Утверждаютъ, что это такъ дѣйствительно и сбылось. Вслѣдствіе этого, особенно заботятся, чтобы наканунѣ новаго года накормить хорошо своихъ воловъ.

[*Рудьковка*]. „Якъ де скотына збрѣде зъ дому, до треба сокрыу! вуголь застромыть, до не займе звѣрука“.

[*Рудьковка*]. „Якъ покладешъ залізяку на тому прыпечку, шо въ комені. до ніколы не буде вовѣь нападать на скотыну“.

Рогатый скотъ. [*Луцкій уездъ*]. Рогатый скотъ, наканунѣ Рождества Христова, получаетъ способность говорить человѣческимъ языкомъ.

Ло
Такъ ка
тился ко
навѣки
[Л
ѣсть и
Спасител
вали его
стаскива
[Л
звѣри п
сѣну, на
что обр
[Л
Матірѣ
убить,
а волюб
[Л
Георгія,
подстри
бище до
[Х
заплетае
такъ чт
вмѣстѣ
ворону,
Ко
козу пов
доказате
никогда
[Ж
для заба
Св
время зе
и спроси
Спаситель
испытуюш

Лошадь. [*Ушицкий уездъ*]. Лошадь — это превращенный дьяволъ. Такъ какъ дьяволъ можетъ превращаться во всякое животное, то и превратился когда-то въ лошадь, но Господь такъ его благословилъ, что онъ уже навѣки остался лошадыю.

[*Литинскій уездъ*]. Лошадь есть оборотень дьявола. Лошадь постоянно ѣсть и никогда не наѣдается. Этимъ Богъ наказалъ ее за то, что когда Спаситель родился и былъ положенъ въ ясляхъ, то воли постоянно прикрывали его соломой и согрѣвали его своимъ дыханіемъ, а лошадь соломѣ эту стаскивала и съѣдала.

[*Луцкий уездъ*]. Объ обжорствѣ лошади говорятъ такъ: когда всѣ звѣри пришли поклониться родившемуся Спасителю, лошадь, приступивши къ сѣну, на которомъ лежалъ Спаситель, начала то сѣно разрывать и ѣсть, за что обречена была Спасителемъ на вѣчное обжорство.

[*Южная Русь*]. „Коні прокляты, бо якъ родивсь Сусъ Хрытосъ, до Матірѣ Божа поклала ёго въ яслахъ, да якъ Гыродъ шукавъ ёго, щобъ убить, до коні выкыдали зъ ясиль сѣно, щобъ Гыродъ найшовъ Суса Хрыста, а волюкі накрывали ёго“.

[*Житомирскій уездъ*]. Лошади находятся подъ покровительствомъ св. Георгія, защищающаго ихъ отъ нападенія волковъ. Въ день 23 апрѣля подстригаютъ молодымъ лошадямъ гривы и хвосты и выпускаютъ на пастбище до восхода солнца, на росу.

[*Харьковскій уездъ*]. Особенно хорошихъ лошадей любитъ домовой; онъ заплетаетъ имъ гриву въ коски и ѣздитъ верхомъ цѣлую ночь въ конюшнѣ, такъ что загоняетъ совсѣмъ, и лошадь портится. Поэтому, въ конюшнѣ, вмѣстѣ съ лошадыю, ставятъ козла, или привязываютъ къ потолку убитую ворону, сову или сороку, на которыхъ домовой и ѣздитъ.

Коза. [*Литинскій уездъ*]. Домашняя коза сотворена чортомъ. Если козу покропите освященною водой, то она сейчасъ же пропадаетъ. Какъ доказательство сотворенія козы чортомъ, приводятъ то, что отъ козы вѣдьма никогда не можетъ отобрать молока. Вѣдьма даже боится козы.

[*Житомирскій уездъ*]. Козы признаются необходимыми въ конюшняхъ, для забавы чорту, который въ такомъ случаѣ перестаетъ мучить лошадей.

Свинья. [*Литинскій уездъ*]. Свинья есть оборотень жидовки. Во время земной жизни Спасителя, однажды жида накрыли жидовку „ночвами“ и спросили Его: „если ты Богъ, то отгадай, что спрятано подъ ночвами?“ Спаситель, какъ Богъ, зналъ, что подъ ночвами жидовка, но въ наказаніе испытующимъ Его отвѣтилъ: „подъ ночвами свинья“. И изъ жидовки дѣй-

ствительно сдѣлалась свинья. Теперь свинью называютъ жидовской тѣткой, и жида не ѣдятъ свиного мяса, какъ своего тѣла.

[Будаевка]. „Якъ тыльки замітышь, що свині здорово рыють, то не-премінно будуть здыхаты“.

[Новомосковскій уѣздъ]. „Щобъ водились свині, украдь у стену борону и положи на хлѣбъ, — то такъ и синнуть поросята. Якъ купишь пороса на заводъ, то щобъ пішло въ руку — треба впускать ёго у мішокъ, у котрѣмъ будешъ нести ёго до дому, головою; якъ впустишь задкомъ, то не піде у руку“.

Домашнія животныя. [Ушицкій уѣздъ]. Свиней, коровъ, овецъ, воловъ Господь сотворилъ изъ земли на пользу человекѣка.

[Житомирскій уѣздъ]. Лошади, коровы, овцы, свиньи, собаки и кошки признаются самыми необходимыми животными въ хозяйствѣ.

[Дударі]. „Якъ гонышь до череды скоть, або овечы, або свині прутыкомъ, то не быдай ёго тамъ, або на дорозі де, а принеси до дому; бо якъ не принесешъ, то не буде скоть ходыть самъ у вечері до дому“.

[Корніевка]. „Якъ корова отелытся, до принесши теля у хату, заразъ затулять одежою, або чѣмъ другімъ, пічку, щобъ не дрочлыве було теля; потімъ дають ёму у рѣть крутеныкъ соломы, щобъ не жувало тряпокъ“.

„Де які, унесшы у хату, бьютъ потыхеньку мордою объ пічъ, або объ стовпъ, щобъ було таке гладке якъ стовпъ и щобъ не жувало нічого“.

[Дударі]. „Негодытся маленьке телятко, або лошятко гладыть по спынці, бо не вырасте“.

„Двужыльна скотына“. [Харьковскій уѣздъ]. „Двужыльна скотына“ очень сильна и здорова; ее можно узнать по бугру на шеѣ. Когда она издохнетъ, то нужно вытаскивать ее не въ ворота, а прямо, — куда она головой лежитъ. Лежитъ она къ плетню, — нужно разламывать плетень; въ противномъ же случаѣ, въ томъ самомъ дворѣ пропадетъ еще двѣнадцать головъ скота.

Обезьяна. [Житомирскій уѣздъ]. Въ народѣ существуетъ понятіе, что обезьяна и медвѣдь произошли изъ человекѣка-колдуна, превратившагося разъ навсегда въ этихъ животныхъ, способныхъ, такъ же какъ и человекѣкъ, лазить по деревьямъ и употреблять такую же пишу.

Медвѣдь. [Ушицкій уѣздъ]. Медвѣдь — это превращенный мельникъ. Когда Господь ходилъ по землѣ, то случилось ему проходить воздѣ мельницы. Мельникъ, увидѣвъ Господа, хотѣлъ напугать Его, и для этого влѣзъ подѣ

мость. Когда вѣдь, а Гос тѣхъ поръ

[Холм въ непосред мельникъ, в мірошника. ниеъ наткн

Божію, онъ

[Тара

Христосъ хо

млына, и т

підъ мосто

та выбігъ з

твого віку“

„Ведм

не пріймалъ

нець, усе се

неодчынывъ

медведями“.

[Прос

поляницю ло

Волкъ

іде на білым

убігла въ ха

дыво. На д

вінъ, що Ю

кона, сівъ н

„Тобі, сірый

Усімъ, усімъ

даты. Вінъ и

Та й поіхавъ

вовкъ до ёго

зъ дерева не

установъ той и

мерцій зъ дуб

пылялы. „До

привылы ёго,

мость. Когда Господь ступилъ на мость, мельникъ и закричалъ словно медвѣдь, а Господь и сказалъ: „щобъ ты ревивъ такъ, помы свѣта сонця“. Съ тѣхъ поръ начали водиться медвѣди.

[Холмская Русь]. Въ тѣ счастливыя времена, когда Господь находился въ непосредственномъ общеніи съ людьми и часто видимо являлся имъ, мельникъ, надѣвъ на-изнанку тулупъ, хотѣлъ изъ-за угла испугать жида-мірошника. Случилось такъ, что въ эту минуту проходилъ Господь, и мельникъ наткнулся на него. За такую безразсудную дерзость, по повелѣнію Божію, онъ остался навсегда медвѣдемъ.

[Тараща]. „Ведмідь, кажуть, зъ чоловіка. Кажуть бы то, якъ ще Ісусъ Хрыстосъ ходивъ по землі зъ апостолами и йшли вониа черезъ якусь річку біля млына, и треба було імъ іти черезъ мостокъ. А мельникъ набі то сховався підъ мостокъ, щобъ перелякаты іхъ. Вінъ одягся въ кожухъ, вовною до горы, та выбігъ зъ-підъ мостка; а Господь и каже: „щобъ же ты такъ бігавъ помы твого віку“. Одъ тоє поры стали на свѣті ведмеді“.

„Ведмеді були колысь люды; вони жылы собі въ лісі и нікого до себе не прыймали, ні съ кымъ знатся не хотілы. Отъ зайшовъ разъ туды одынъ чернець, усе село сходивъ — просывся, щобъ пустылы въ хату. Ніхто ёму дверей неодчынивъ, дакъ вінъ узявъ да й проклявъ тыхъ людей, вони й стали медведями“. (Маркевичъ).

[Проскуровскій уездъ]. Если медвѣдь „притопче чоловіка, то не буде поясницю ломити“.

Волкъ. [Харьковскій уездъ]. „Одна баба выйшла на двіръ, а Юрій іде на білымъ коні побіля її ворить, а за нымъ біжаты вовкы. Вона злякалася, убігла въ хату и розказала своєму чоловікові. Чоловіку захотілось побачыты це дыво. На другу нічъ пішовъ вінъ у лісь, излізъ на дерево и дывытся. Баче вінъ, що Юрій на білымъ коні іде, а за нымъ вовкы біжаты. Злізъ Юрій зъ коня, сівъ на траві, а вовкы полягали навкругы ёго. И каже вінъ вовкамъ: „Тобі, сірый, на вечеру ягня, ще тамъ-то лежыты; тобі—те, тобі—то-то“. Усімъ, усімъ подававъ вечераты, а одному старому, кривому вовкові нічого було даты. Вінъ и каже ёму: „а тобі, старій, отъ того чоловіка, що на дубові сидыты“. Та й поіхавъ собі. Усі вовкы порозбігались, куды пославъ іхъ Юрій, а кривый вовкъ до ёго дуба, сівъ та й сидыты, жде, помы злізе той чоловікъ. Але чоловікъ зъ дерева не злізае. Седівъ, седівъ чоловікъ на дубі и такы переседивъ вовка: уставъ той изъ-підъ дуба и побігъ собі другої пыщы шукаты. Тогді чоловікъ мерщій зъ дуба злізъ, та й драла. Прыбігъ вінъ до пыльщыківъ, що близько дерево пылялы. „Добрі люде! прыйміты мене до себе, я вамъ буду помагаты“. Вони прыйялы ёго, годували, а вінъ імъ дерево помагавъ пыляты. Якъ ляглы вони

уже спаты, цей чоловік и каже імъ: „бережить мене, люде добрі, щобъ вовкы не вытягли; якъ устережете, вікъ вамъ буду за те робыты“. Вони положили ёго міжъ себе въ середину и вкрыли ёго святамы та кожухамы, та й заснули. У-ранці, якъ повставали, огляділись — нема чоловіка: вовкъ такъ витігъ ёго“.

[*Луцкіі уездъ*]. „Єдного разу чортъ явився къ Богу и каже: „люды не пылнують свого товару и скотъ робыть шкоду, треба зробыты, щобъ люды лякалыся пускаты єдного товару. Бігъ сказавъ чортовы злепыты зъ глины вовка. Чортъ хутенько побігъ, зробывъ вовка живого и привівъ ёго до Бога. Бігъ сказавъ, що вельмы великый (той вовкъ бувъ зъ доброго коняку), треба ёго зостругаты. Чортъ взявся стругаты вовка и зъ остружківъ зробылыся шершні, а зъ меньшыхъ — оводы, а ще зъ меньшыхъ — мухы, а зъ самыхъ меньшыхъ — комарі. Якъ тылько чортъ выстругавъ вовка до такойъ вельчыны, якый тыперъ вовкъ, да й пустывъ ёго. Вовкъ такъ розозлывся отъ велькой болі, що закрывавъ Богові, що вінъ буде істы не одну скотыну, а и люды. Чортъ привівъ вовка до людей, да й пустывъ ёго на першого чоловіка. Чоловікъ тей ставъ просыты вовка, щобъ вінъ позволявъ ёму передъ смертю помытыся. Вовкъ позволявъ. Чоловікъ взявъ добрую дубыну, да й сховавъ, а потімъ попросывъ вовка позволыты ёму утыртыся ёго хвостомъ. Вовкъ позволявъ и одставывъ свій хвість. Тоді чоловікъ зхватывъ вовка за хвість, да й начавъ ёго быты, такъ що вовкъ якъ вырвався одъ чоловіка, то кынувся на чорта, а чортъ злякався, та й побігъ, а вовкъ за нымъ погнався.“

„За то тыперъ, якъ вовкъ бежить, роззявившы пасть, то люды ёго не чыпають, бо чортъ збежить одъ вовка, и вовкъ кынется на того чоловіка, который ёму зашкодыть догнаты чорта“.

[*Луцкіі уездъ*]. Волками завѣдываетъ св. Юрій; по указанію его, они съѣдаютъ животныхъ. Есть преданіе, что одному челоѣку чаровники сдѣлали то, что онъ превратился въ волка и былъ имъ цѣлый годъ. Изгнанный изъ села людьми и собаками, бѣгая въ лѣсу, онъ захотѣлъ поѣсть, и въ это время увидѣлъ святаго Юрія, ѣдущаго верхомъ на бѣлой лошади. Юрій, приблизившись, сталъ и свиснулъ; на этотъ свистъ прибѣжалъ другой волкъ, которому св. Юрій сказалъ: „возьми этого своего товарища и руководствуй имъ, потому что онъ еще неопытенъ и не можетъ самъ себѣ пріобрѣсть пищи“.

[*Тараща*]. „Розказують, що вовкы ідять чортівъ. Якъ бы іхъ гримъ не бувъ та вовкы не выідали, до іхъ бы такого розплодылося, що и світу не булобъ выдно“.

Собака. [*Литинскій уездъ*]. Собака есть оборотень дитяти. Когда Спаситель ходилъ по землѣ, то въ одной деревнѣ мальчикъ особенно преслѣ-

доваль Его, бѣгая за нимъ и лая подобно собакѣ. Спаситель проклялъ его за это и обратилъ въ собаку.

[*Кременчугскій уѣздъ*]. „Однажды человекъ шелъ на охоту и, повстрѣчавъ двухъ звѣрковъ, началъ ихъ спрашивать: откуда они? тѣ отвѣчали: „мы прежде жили въ водѣ, а теперь будемъ жить на землѣ“.

— Какъ вы называетесь?

— Собаки.

— Чѣмъ я могу удостовѣриться?

„Собаки вынули свои документы и показали ему. Дѣйствительно, собаки. Тогда онъ сказалъ имъ: „Смотрите, вамъ дозволено жить на землѣ всего только одинъ годъ, а по истеченіи этого времени вамъ опять нужно идти жить въ воду“.

„Черезъ годъ встрѣтился онъ опять съ тѣми же звѣрками и сталъ бранить ихъ, зачѣмъ они живутъ на землѣ, когда срокъ прошелъ?

— Безъ документа намъ нельзя идти въ воду.

— Гдѣ же вашъ документъ?

— Мы отдали коту.

— Пойдите же и возьмите его у кота.

„Собаки пошли къ коту и потребовали у него свой документъ, но документа у кота уже не было: онъ былъ украденъ у кота мышами, которыя съѣли собачьи документы. Такимъ образомъ, собаки должны были остаться на землѣ и по настоящее время. Оттого и теперь человекъ преслѣдуетъ собаку, собака кошку, а кошка мышей, и они всегда будутъ между собою непримиримыми врагами“.

[*Хварбована*]. „Хто зъ собаки шкуру здырає, то після, якъ буде кабана колоть, то сало смердітиме“.

Ярчукъ. [*Литинскій уѣздъ*]. Перворожденная собака, ярчукъ, обладаетъ способностію видѣть вѣдьмъ и злыхъ духовъ и прогонять ихъ. Рана отъ укушенія ярчука очень опасна и ее очень трудно заживить.

[*Луцкій уѣздъ*]. Ярчуки, выросши, не допускаютъ вѣдьмъ донти коровъ. Ихъ трудно вырастить, потому-что до достиженія ими годичнаго возраста вѣдьмы могутъ ихъ безопасно давить.

Если первый щенокъ-сука родитъ перваго щенка-самку, а эта послѣдняя родитъ перваго щенка-самца, то это и будетъ ярчукъ — сильная собака, которая можетъ одолѣть не только волка, но и медвѣдя; только мудроно убережь его, потому-что черти и всѣ вѣдьмы стараются его уничтожить.

Зиньське щеня. [*Литинскій и Проскуровскій уѣзды*]. Слѣпыши („зіньськы щенята“) — небольшіе звѣрки, рождаются отъ женщины за ея грѣхи. Они очень злые и ядовитые, и потому-то Богъ отнялъ у нихъ зрѣніе, дабы они не дѣлали много вреда. Укушенный слѣпышемъ неизбежно умираетъ. Слѣпыши пользуются въ мнѣніи народа нѣкоторымъ цѣлительнымъ свойствомъ, и потому совѣтуютъ всякому, кто только найдетъ гдѣ нибудь „зіньське щеня“ — придавить его къ землѣ палкою и затѣмъ сдвинуть за хребетъ двумя крайними пальцами руки.

Утверждаютъ, что пальцы того человѣка бываютъ тогда очень полезны въ болѣзни („завалы“). Говорятъ, что такому человѣку слѣдуетъ только пожать пальцами болящее мѣсто, и болѣзнь прекращается.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Кто задавитъ „зіньське щеня“ двумя пальцами, большимъ и малымъ, тотъ въ состояніи будетъ давить „заушныці“ (желѣзки).

Кітъ (кошка). [*Ушицкій уѣздъ*]. Чортъ, обратившись въ мышь, плылъ черезъ море — соблазнить Евву; но Пресвятая Дѣва, увидя это, бросила свою рукавицу; изъ этой рукавицы сдѣлалась кошка и пожрала чорта; поэтому, хотя кошка — и изъ рукавицы Богородицы, однако — считается нечистою, потому что она съѣла чорта.

[*Литинскій уѣздъ*]. Кошка сотворена Богомъ и признается существомъ добрымъ и другомъ человѣка. Ей приписываютъ способность охранять человека отъ всего злого. Рассказываютъ такую легенду: „Когда Ной, по приказанію Бога, забралъ въ выстроенный имъ ковчегъ по парѣ всѣхъ животныхъ, то чортъ, желая сдѣлать ему зло, впустилъ секретно, мышь, предполагая, что она прогрызетъ въ ковчегѣ дыру и, такимъ образомъ, ковчегъ будетъ потопленъ; но кошка, замѣтивъ мышь, сейчасъ ее схватила и задавила и, такимъ образомъ, разрушила козни дьявола. Съ того времени кошки всегда истребляютъ мышей, которыя сотворены чортомъ на зло людямъ“.

[*Житомирскій и Проскуровскій уѣзды*]. Въ хвостѣ у кошки находится ядъ, который переходитъ къ людямъ въ видѣ насморка, — когда она напьется воды изъ той посуды, изъ которой пьетъ человѣкъ. Для отвращенія этого — отрубаютъ коту конецъ хвоста, содержащій въ себѣ ядъ.

[*Тараща*]. „Негодятся брать кота зъ одной хаты до другой дармо, бо посварятся — той, що давъ, зъ тымъ, що взявъ; а треба дать за кота шагъ, або що купыть.“

[*Тараща*]. „Негодятся ідучы куды брать зъ собою кота“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Кошка, прожившая 12 лѣтъ, перестаетъ муръ

лыкать и дѣлается на столько свирѣпою, что можетъ задушить человѣка; вслѣдствіе чего, ее тогда по большей части убиваютъ.

Мышь обыкновенная и летучая. [*Ушицкій уездъ*]. Летучая мышь — изъ простыхъ мышей. Если простая мышь съѣстъ „свяченого на велькдень“, то сейчасъ дѣлается летучею мышью.

[*Луцкій уездъ*]. Летучая мышь происходитъ изъ обыкновенной мыши, если только съѣстъ святой пищи.

[*Будаевка, Проскуровскій уездъ*]. „Кажана (летучую мышь) якъ поймаешь, то взять ёго та зворыть, та розібратъ кісточкы, то тамъ найдется пара кістокъ: одна кістка — грабелькы, а друга — вылы. Тымы грабелькымы яку схочешъ дівку взять за себе, то буде твоя, тыльки треба тымы грабелькымы зачыпыть. Але вона довго не жытыме: тыльки годъ, а то вмере; то треба, скоро стане годъ выходыть, выдпыхнутъ вылками, то вона и одчепытця“.

[*Проскуровскій уездъ*]. „Якъ опакостыть голову летуча мыша, то буде лысына“.

Когда мыши огромными толпами переселяются въ неизвѣстныя страны, — это предвѣщаетъ войну.

[*Тараща*]. „Кажаны роблятця зъ мышей: якъ мышь изыѣсть шматочокъ чого свяченого на велькдень, то въ неі выростутъ крыла и зробытця зъ неі кажанъ. Вінъ у ночі літає“.

Дикая коза. Дикая коза прижита чортомъ съ своею женою. Существуетъ поэтому поговорка: „тебе десь чортъ сплodyвъ на дыкій козі“.

Заяць. [*Литинскій уездъ*]. Заяць сотворенъ чортомъ; онъ ему служитъ передовымъ. Если заяць перебѣжитъ кому нибудь дорогу, то съ тѣмъ случится какое нибудь несчастіе. Увидѣвъ зайца, перебѣгающаго дорогу, нужно сейчасъ же выбросить изъ повозки елокъ сѣна. Утверждаютъ, что въ такомъ случаѣ заяць сейчасъ же возвратится назадъ.

[*Черкасскій уездъ*]. „Думає собі заецъ: я найслабійшый одъ усѣго на світі: усѣго боюся; пташка злетыть — боюся... піду лучче утоплюся. Отъ иде вінъ до болота, та й иде берегомъ, шукає: дебъ то лучче скочыты у воду; колы се жаба — шыць у воду. Эге, думає тоді заецъ, не буду й я топытьця, бо є ще таке на світі, що й мене боітця“.

Ласка. [*Житомирскій уездъ*]. Ласки — очень вредныя животныя. Появленіе ихъ въ хлѣвахъ, гдѣ есть коровы, наводитъ печаль, такъ какъ онѣ портятъ коровъ, отчего молоко превращается въ кровь. Утверждаютъ,

что если ласка перебѣжитъ черезъ лежащее животное, то оно не можетъ послѣ того встать, и въ этомъ случаѣ необходимъ знахарь, умѣющій напоятывать противу тѣхъ поврежденій.

Кротъ. [*Ушицкій уездъ*]. О кротѣ говорятъ слѣдующее: „Богачъ вздумалъ сдѣлаться мудрѣе самого Бога; для этого онъ покрылъ сына своего и спросилъ Бога: „Угадай, что тутъ покрыто?“ Господь отвѣчалъ ему: „Накрытъ кротъ“. Богачъ открылъ и увидѣлъ, что его сынъ дѣйствительно сдѣлался кротомъ.

О звѣряхъ вообще. [*Ушицкій уездъ*]. Волковъ, собакъ, лисицъ, дикихъ козъ, кабановъ, зайцевъ и другихъ чортъ сдѣлалъ изъ глины, и когда все это было готово, пришолъ Богъ „чортову работу побачить“, а чортъ и ну травить Бога волками и собаками, и нѣсколько разъ кричалъ: „гужа ёго“, но ни волки, ни собаки не трогались съ мѣста; тогда Богъ сказалъ: „а ну, я тебе потравлю!“ и только сказалъ „гужа“ — всѣ волки и собаки бросились за чортомъ; тотъ началъ уходить, но не тутъ-то было: только что схватился чортъ за ольховое дерево и началъ взлѣзать, какъ собаки откусили у него пяты, и съ той поры чортъ безъ пятобъ.

Лѣченіе болѣзней у домашнихъ животныхъ.

1. Болѣзни коровъ.

Потеря молока. [*Проскуровскій уездъ*]. Главная причина этой болѣзни, по мнѣнію народа, — вѣдьма. Она можетъ портить коровъ двоякимъ образомъ: днемъ она ходитъ по полю и, сбивая палкою росу съ травы, заговариваетъ молоко; ночью же просто доитъ корову и, пришедши домой, просверливаетъ дыру въ сохѣ, изъ которой въ послѣдствіи, по желанію вѣдьмы, льется молоко выдоенной ею коровы. Для излѣченія коровы, бросаютъ ночью въ колодезь кусокъ хлѣба, а на другой день приходятъ опять къ колодезю и говорятъ: „Добры день тобі, вода Ёрданна, відъ Господа Бога поданна, не пришла я до тебе по воду, ино по грубий сыръ, и густу сметану, и густу маслянку“. Послѣ этого вынимаютъ хлѣбъ и даютъ коровѣ.

Иногда дѣлаютъ еще такъ: берутъ лошадиную подкову, накаливаютъ ее до-красна и, бросивъ въ „дйилицю“, доятъ сейчасъ же корову. Увѣряютъ, что отъ этого у испортившаго корову явится такая боль въ желудкѣ, что онъ, для прекращенія ея, сейчасъ сознается въ своемъ проступкѣ.

У коровъ еще бываетъ болѣзнь, когда молоко дѣлается краснымъ, густо

тнмъ и
няются;
Ж
тогда, в
нагрѣва
О
наѣвшис
скотинѣ
не допу
О
вибуди
Незначи
чтобы о
натираю
Г
„овадне
Че
большей
служить
Са
казанъ
Па
обмазыва
В
нымъ о
Бѣ
медомъ с
По
вслѣдстві
языкомъ.
Сам
средствъ.
Зав
и мыло.
Зад
каналъ ну

тымъ и тягучимъ. Тогда доять корову и въ горшокъ съ молокомъ испражняются; послѣ смѣсь кипятятъ.

Желізняця. [*Проскуровскій уездъ*]. Это — опухоль. Она появляется тогда, когда долго непившій скотъ напьется холодной воды. Для излѣченія, нагрѣвають „лемішь“ отъ плуга и теплый прикладываютъ къ опухоли.

Одутье. [*Проскуровскій уездъ*]. Скотъ заболѣваетъ этой болѣзнью, наѣвшись травы „пырія“. Крестьянинъ, замѣтивши эту болѣзнь, прокалываетъ скотинѣ бокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ большая впадина, и гоняетъ ее по полю, не допуская ложиться.

О лѣченіи рогатаго скота вообще. [*Проскуровскій уездъ*]. О какойнибудь болѣзни скотины узнаютъ по тому, что больная не отрыгаетъ жвачку. Незначительныя болѣзни излѣчиваются тѣмъ, что пускаютъ кровь изъ уха и, чтобы она не останавливалась, бьютъ по уху палкой. Въ случаѣ опухолей — натираютъ опухшія мѣста скипидаромъ.

2. Болѣзни лошадей.

Глисты. [*Проскуровскій уездъ*]. Лошади преимущественно болѣютъ „овадною глистою“. Для устранения глистовъ, даютъ пить цытварное сѣмя.

Чемерь. [*Проскуровскій уездъ*]. Лошадь болѣетъ этой болѣзнью по большей частью въ дорогѣ, отъ плохого корма. Единственнымъ средствомъ служить пусканіе крови и перемѣна корма.

Садно. [*Проскуровскій уездъ*]. „Садно“ вылѣчиваютъ скипидаромъ съ какииънибудь жиромъ и иногда прижиганіемъ.

Парши (накожныя сыпи). [*Проскуровскій уездъ*]. Для излѣченія, обмазываютъ животное сажею съ мыльною водой и послѣ обмываютъ теплою.

Вши. [*Проскуровскій уездъ*]. Для уничтоженія, ихъ обливаютъ табачнымъ отваромъ.

Бѣльмо на глазахъ. [*Проскуровскій уездъ*]. Для излѣченія, мажутъ медомъ съ солью.

Поврежденіе языка. [*Проскуровскій уездъ*]. Иногда у лошадей, вслѣдствіе того, что ихъ кормятъ пшеничною мякиной, являются раны подъ языкомъ. Для уничтоженія, ихъ смазываютъ саломъ съ уксусомъ.

Сапъ. [*Проскуровскій уездъ*]. Излѣчить эту болѣзнь нѣтъ никакихъ средствъ.

Запоръ. [*Проскуровскій уездъ*]. Даютъ распущенную въ водѣ соль и мыло.

Задержаніе мочи. [*Проскуровскій уездъ*]. Жеребцамъ въ мочевои каналъ пускаютъ живую вошь, а кобылицѣ даютъ пить воду съ селитрой.

Выпаденіе заднепроходной кишки. [*Проскуровский уездъ*]. Посыпаютъ выпавшую кишку порошкомъ „колендры“ съ коноплянымъ масломъ и, обмазавъ руки жиромъ, запихиваютъ кишку обратно.

Птицы.

Курица. [*Ушицкій уездъ*]. Куры, какъ говорятъ, произошли изъ земли. [*Проскуровский уездъ*]. Курица, имѣющая на языкѣ „пипоть“, можетъ пѣть точно такъ же, какъ и пѣтухъ. Это служитъ хорошею примѣтой, такъ какъ курица „якъ співа, то одганяе ворогівъ“.

Другіе, впрочемъ, утверждаютъ, что поющая курица предвѣщаетъ смерть одному изъ жильцовъ того дома. Въ такомъ случаѣ берутъ пѣвунью и, переверачивая ее то хвостомъ, то головой впередъ, измѣряютъ разстояніе отъ стола къ порогу и наконецъ отрубаютъ ту часть курицы, которая приплась къ порогу, т. е. — хвостъ или голову.

[*Новомосковский уездъ*]. „Якъ півень обійде округъ хати та заспіва, то хтось безпремінно буде въ гості“.

Павлинь. [*Ушицкій уездъ*]. Пава — изъ чорта; это говорятъ потому, что пава наряжала своего мужа, а сама не успѣла нарядиться, какъ запѣли пѣтухи.

[*Литинскій уездъ*]. Павлины суть оборотни чертей. Говорятъ, что когда-то, ночью, наканунѣ праздника Благовѣщенія, молодые чортъ и чертовка уговорились нарядить другъ друга во всевозможные цвѣта, какъ можно пышнѣе. Чертовка успѣла сдѣлать задуманное, украсивъ чорта вездѣ, гдѣ только можно было, различными цвѣтами; чортъ же успѣлъ воткнуть въ голову чертовкѣ одинъ только цвѣтокъ, и тутъ запѣли пѣтухи. Они такъ и остались, обратившись въ павлиновъ, такъ какъ, по народному повѣрью, черти имѣютъ силу только до первыхъ пѣтуховъ.

[*Холмская Русь*]. Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, богатый человѣкъ, одѣвшись въ дорогія и красивыя платья, не пошелъ въ церковь по просьбѣ жены, и остался дома; жена его, во время богослуженія, лежала въ постели нисколько не заботясь о нарядѣ. Такая лѣнь наказана была Богомъ превращеніемъ обоихъ супруговъ въ птицъ, называемыхъ павами.

Ластівка (ласточка). [*Ушицкій уездъ*]. Ласточки произошли изъ земли.

[*Литинскій уездъ*]. Ласточка сотворена Богомъ. Вѣрятъ, что пометъ ласточки очень ядовитъ, такъ что если онъ упадетъ на голову человѣка, то

она немедленно покроется паршами. Утверждают, что ласточки укрываются на зиму въ воду, спѣвившись лапками одна за другую и образуя такимъ образомъ цѣлую „пизанку“ (цѣпь). Это бываетъ 26 сентября.

Съ понятіемъ о ласточкѣ сопряжены многія народныя вѣрованія: такъ, напр., если ласточки улетаютъ изъ какой нибудь мѣстности, то тамъ слѣдуетъ непремѣнно ожидать мора людей. Свитыя ласточкой гнѣзда въ домѣ предвѣщаютъ счастье тому семейству, и разрушать ихъ считается грѣхомъ. Увидѣвши поавшуюся первую ласточку, обмываютъ себѣ лице водою для того, чтобы не имѣть веснушекъ на лицѣ. Яицъ ласточки нельзя трогать, въ противномъ случаѣ будутъ веснушки.

[Каневскій уездъ]. „Ластівка якъ напаскудыть на голову, то у того будутъ парші“.

[Будаевка]. „Ластівки у осени усе чепляються ніжку за ніжку, та у володезь улітають, та тамъ собі и зімують; а якъ прійде весна, то вони оживають, и тоді летять зъ крыныці, та вже тутъ літають ажъ до Воздвиження“ (14 сентября).

[Тараща]. „Ластівки на зиму не летять у вырій, а мерзнуть у воді. Часомъ, кажуть, вытягнешъ зъ воды цілу низку ластовокъ, посціплюваныхъ лапками; ажъ якъ весною пустять лідъ, и зогріється вода, то вони тогді вылітають зъ воды“.

[Будаевка]. „Гріхъ ластовокъ драты, бо то Божа птиця, якъ її выдирать, то заразъ у того на выду буде ластовиння рабкы“.

[Тараща]. „Де ластівки гнізда роблять у хаті, то то счаслива хата, и негодятся їхъ зачіпаты; якъ же хто їхъ выдырає, то у того на выду буде ластовиння“.

[Проскуровскій уездъ, Подольская губернія]. „Якъ хто схоче зігнаты ряботыння зъ лыця, то треба, якъ першій разъ на весну побачышь ластівку, трычі сказаты: ластівко, ластівко! на тобі веснянки, дай мыні білянкы“.

[Проскуровскій уездъ]. „Якъ жыды Христа роспыналы, то ластівки бралы въ їхъ цвяшчы, такъ черезъ те саме їхъ гріхъ драты“.

„Якъ напаскудыть ластівка на очи, то той осліпне“.

[Новомосковскій уездъ]. „Якъ ластівка пролетыть по-підъ коровою, то у тиеі корові спортытьця вимья“.

Воробей. [Ушицкій уездъ]. Воробьи вышли изъ чертей; они кричали: „живъ, живъ“, когда мучили Христа.

[Литинскій уездъ]. О происхожденіи воробьевъ рассказываютъ слѣдующее: „Жиды постоянно держали и держатъ козь. Когда-то они такъ ихъ

любили, что даже пометъ козъ прятали въ свои пуховики. Въ пуховникахъ пометъ этотъ согрѣлся и изъ него образовались воробьи. Жиды подчинены, по народному понятію, дьяволу, а потому и воробьевъ нельзя назвать иначе, какъ только „чортовымъ насіннемъ“. На „Семена“ (въ первый день сентябра) воробьи, какъ увѣряютъ, собираются въ камышъ, и тамъ черти мѣряютъ ихъ на мѣрки (четверики); что оказывается выше мѣрки, то чортъ выпускаетъ остальныхъ же забираетъ себѣ. Воробьи, подобно жидамъ и чертямъ, враждебни намъ, и потому даже во время распятія Спасителя, когда онъ уже висѣлъ на крестѣ, они все еще кричали: „живъ, живъ“. Воробьи, подобно жидамъ и чертямъ, не любятъ сала, и потому совѣтуютъ всякому, желающему отогнать воробьевъ отъ посѣва, при сѣяніи мазать руки освященнымъ саломъ.

[Южная Россія]. „Горобці — прокляті пташки; ихъ треба выдрать, бо вони казали: „живъ“, якъ жиды прійшли, да дывылись: чы вже умеръ Сусъ Хрыстосъ? Вони бъ не знали, якъ бы не сказавъ горобей, а то якъ сказавъ вінъ: „живъ, живъ“, до едець жидъ узавъ, да й проколовъ шевом бока Сусу Хрысту“.

[Проскуровскій уездъ]. „Якъ горобці въ купки коло дверей збираются, то це буде погода, а якъ на плотахъ — то дощч“.

Заклинаніе отъ воробьевъ.

„Пойты до гробу въ вечеръ, якъ сонце заходить, щобъ знавъ, кто лежить; наберы землі три разы и мовъ: „Воспомянаніе Господа нашего. Господь помочи и я зъ рукою. До пашні стань одъ первого края и молыся Богу, потімъ скинь сорочку и кинь горобцямъ трохи землі, бігай кругомъ пашні голый два разы и крычи: „Агу, горобець! И я молодець“, и за кожнымъ разомъ кидай потроху тыею землею, що взявъ на гробі. Сорочку жъ тую, що скинувъ, не беры назадъ, а нехай тамъ и остается“.

Сорокопудъ. [Будаевка]. „Сорокопуда гріхъ драть, бо вінъ за курами тягне — кобця бѣ“.

„Волове око“. [Будаевка]. „Волового очка гріхъ драть, щобъ вілъ, не осліпъ“.

Кукушка. [Ушицкій уездъ]. Кукушка и чайка произошли отъ дѣвушекъ. Эти дѣвушки вздумали поугать Спасителя, но Спаситель сказалъ,

чтобы од
происходя

[Лм

шейся-бн

рять, чт

любовь сн

любovníкн

ствъ, про

Отець кн

и сама в

Гов

буши ц

также, ч

жить, св

[Ж

услышавъ

житы?“

только н

же ея в

жизни.

[Д

рта у не

только на

„Зо

то и ціл

[Уч

въ тепли

[Та

то матым

то срібны

„За

ходить....

от-д

Дят

„Ка

почуть, яв

донъ кльв

чтобы одна кукала, а другая вишкала „поки світа сонця“, и отъ нихъ-то происходятъ кукушки.

[*Литинскій уездъ*]. Кукушка, это — оборотень княжны-дѣвицы, влюбившейся-было въ какого-то господина и за то проклятой своимъ отцемъ. Говорятъ, что княжна, влюбившись въ молодаго человѣка, скрывала отъ отца любовь свою, такъ какъ любимый ею былъ ненавидимъ ея отцемъ. Однажды любовники сидѣли въ какомъ-то мѣстѣ, и княжна, въ порывѣ нѣжныхъ чувствъ, проговорила къ своему любовнику: „ахъ ты, моя зозулька (кукушка)“. Отецъ княжны услышалъ это и, въ гнѣвъ на нее, проговорилъ: „будь же ты и сама кукушка“. Княжна тотчасъ же и превратилась въ кукушку.

Говорятъ, что если кто, весною, въ первый разъ услышитъ кукованье кукушки при деньгахъ, — тотъ будетъ цѣлый годъ при деньгахъ. Вѣрятъ также, что услышавшій въ первый разъ, весною, кукушку, будетъ столько лѣтъ жить, сколько разъ прокукуетъ кукушка на его вопросъ.

[*Житомирскій уездъ*]. Кукушка считается знахаркою. Въ первый разъ услышавъ ея кукованье, спрашиваютъ: „Зозуля, закуй мнѣ: скільки годъ я буду жити?“ Затѣмъ, считаютъ всякое ея „куку“ за годъ, и если она отъльгнется только нѣсколько разъ, то вопрошающій остается недоволенъ; продолжительное же ея кукованье для вопрошающаго утѣшительно, какъ знакъ долготѣйшей жизни.

[*Проскуровскій и Каневскій уезды*]. Когда кукуетъ кукушка, то изо рта у нея выпадаетъ „намысто“, которое она нанизываетъ на вѣточку. Кто только найдетъ это „намысто“, тотъ будетъ очень счастливъ.

„Зозуля якъ первый разъ закуе, и у чоловіка есть въ кишени грошы, то и цѣлый годъ будутъ“.

[*Ушицкій уездъ*]. Кукушка замѣчательна тѣмъ, что сама она не летитъ въ теплыя страны, а несетъ ее на себѣ удождь.

[*Тараща*]. „Якъ хто почуе на весні зозулю, маючи въ кишени грошы, то матиме й цѣлый годъ, и які є въ кишени — такі й будуть: якъ срібны, то срібны, якъ мідні, то мідні“.

„Зав'язують на весні шага у сорочку, щобъ нікуды безъ грошей не ходити....“

Дятель. Дятель — изъ земли, а что изъ земли, то отъ самаго Бога.

„Кажуть, якъ бы послухать въ ночі коло дятлового гнізда, то можна почути, якъ вінъ стогне. То въ ёго голова болить отъ того, що вінъ цѣлый день вліювавъ“.

Сорока. [*Тараща, Проскуровскій уѣздъ*]. Сорока сотворена чортомъ, она служить ему вмѣсто лошади, потому-то убитую сороку вѣшаютъ въ конюшнѣ, чтобы сохранить отъ чорта своихъ лошадей.

„Якъ кричить сорока на хаті, або підъ хатою, то гости будутъ“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Застрѣленную сороку привязываютъ къ потолку въ конюшняхъ, въ увѣренности, „що нечиста сила не буде на коняхъ їздити, а учепитьця за сороку“.

[*Новомосковскій уѣздъ*]. „Якъ сорока скригоче, то або хто лаятиме, або якийсь слухъ буде“.

Чайка. [*Переяславскій уѣздъ*]. „Чайка — удова жуѣнка. Якъ умеръ її чоловікъ, то вона зробилась чайкою, та літала надъ ёго могилою и вигикала“.

Журавль и дикій гусь. [*Ушицкій уѣздъ*]. Журавли и дикіе гуси произошли изъ земли.

[*Луцкій уѣздъ*]. Журавли происходятъ изъ цыганъ, но какимъ образомъ, — неизвѣстно.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. „Якъ побачышь, весною, журавлівъ, то треба казать: „веселыкы“, то цілый годъ весело тобі буде; а якъ скажешъ: „журавлі“, то будешъ цілый годъ журиця“.

„Якъ летять дикіе гусі, то підкыдають у гору трохы соломы и кажутъ: „гусі, гусі, нате вамъ на гніздо“. Потімъ тую солому збирають зъ земли, роблять зъ неї гніздо для квочокъ; то квочка вылушеть тоді стылько курчатъ, на свількохъ яйцяхъ була підсыпана, — ні одного розбвтка не буде“.

Аистъ (гайстеръ, бусоль, боцянь, лелека, черногузь). [*Ушицкій уѣздъ*]. Аистъ — изъ слуги Пресвятой Дѣвы. Она дала свою рубаху служанкѣ, чтобы та пошла на море и вымыла, запретивъ ей смотрѣть, но та не послушалась, и когда взглянула, то увидѣла множество гадовъ. Тогда Пресвятая Дѣва сказала: „когда ты такая, то будь черногузомъ и ѣшь этихъ гадовъ“. Съ тѣхъ поръ и по это время, черногузы ходять и собирають всевозможныхъ гадовъ.

[*Литинскій и Проскуровскій уѣзды*]. Аистъ произошелъ такъ. „Когда Богъ убѣдился, что гадюки, ужи и всѣ ядовитыя насѣкомыя дѣлають много вреда людямъ, то собралъ ихъ всѣхъ въ одинъ мѣшокъ и поручилъ какому-то челоуѣку бросить въ море, предваряя, чтобы челоуѣкъ ни подъ какимъ видомъ не рѣшался взглянуть въ данный ему мѣшокъ. Но челоуѣкъ тотъ не утерпѣлъ: посмотрѣлъ-таки въ мѣшокъ, и оттуда разбѣжались ужи, гадюки, черви и

расползлись по цѣлому міру. Въ наказаніе за это, Богъ превратилъ этого человѣка въ аиста и велѣлъ ему ходить по цѣлому міру и собирать распущенныхъ гадовъ“. Считаютъ, поэтому, грѣхомъ убивать аиста. Аистъ очень метительная птица. Говорятъ, что если кто разрушитъ гнѣздо аиста, то такому не избѣжать несчастія. Аистъ непременно сожжетъ все у того человѣка. Существуетъ также въ народѣ вѣрованіе, что то мѣсто, гдѣ вьетъ себѣ гнѣздо аистъ, — очень хорошее и приноситъ большое счастье его хозяину.

[Будаевка]. „Якъ де есть черногузь у селі, то не треба ёго яйца выдерать, а то якъ выдерешъ, то вінъ полытять, та десь візьме головешку, та й запалить хату. И такъ ёго грѣхъ займати, бо де вінъ есть, — тамъ ніколи не буде велика туча зъ бурєю“.

[Тараща]. „Якъ де зробить черногузь гнѣздо на хаті, чі у дворі, то та хата щаслива. Гнѣзда ёго зачіпаты негодятся, бо вінъ принесе вігню и спалить хату“.

Ястребъ. [Ушицкій уездъ]. Ястребъ произошёлъ изъ пана, которому ворона дала названіе ката (палача). Это было вотъ какъ. Ястребъ положилъ свесенное яйцо подъ ворону, ворона высидѣла ястреба, кормила его и, любуясь, все кричала: „панъ, панъ“. Когда же ворона, полетѣвъ за кормомъ, долго не возвращалась, ястребъ сильно проголодался и, схвативъ прилетѣвшую ворону, сталъ терзать; ворона же вырвалась и закричала: „кати, кати“.

[Литинскій уездъ]. Происхожденіе ястреба неизвѣстно. Ястребу, въ первый день Петрова поста, женщины, собираясь въ корчмы, обѣщаютъ извѣстную десятину цыплятъ; обращаются одна къ другой такъ: „ходімо на шуляка“. Это дѣлается, по увѣренію народа, для того, чтобы сохранить цыплятъ отъ глазъ ястреба, который, въ противномъ случаѣ, поѣсть и поѣсть ихъ. Съ этою же цѣлью, всякая женщина, выносящая въ первый разъ на дворъ своихъ цыплятъ, непременно должна завязать свои глаза и, выпуская цыплятъ на землю, говорить: „якъ я не бачу де выпускаю курчята, такъ щобъ не бачувъ ихъ шулякъ“.

Сова. [Ушицкій уездъ]. Совы и филины — изъ кошечь, потому что имѣютъ кошачьи головы.

[Житомирскій уездъ]. Появленіе вблизи села совы и филина наводитъ ужасъ на жителей, такъ-какъ крикъ ихъ признается недобрымъ признакомъ.

[Каневскій уездъ]. „Сова разъ стрѣтылась зъ соколомъ: „чы діти крашчі?“ Отъ сокіль и каже: „зведімъ до куны и тоді побачымъ“. Звелы. Сова тоді и побачыла, що її діти гірші, а сокіль ще й плюнувъ на нихъ. Отъ сова и каже: „хоть мої й гірші, та мнї моїхъ шкоднійшъ, ніжъ твоїхъ,“

бо вони мої діти и ты не плюй на нихъ, а коли тобі такъ хочеться плювати, то плюй на землю“.

[Тараща]. „Якъ пугачъ кричить на хаті, то тамъ хтось уире“.

[Борки]. „Якъ тылько пугачъ сяде на верхъ хаты, та стане пугаты, дакъ у тій сембі непременно хтось умре, — чья буде хата.“

[Проскуровскій уездъ]. „Якъ пугачъ сидить на хаті та й кричить: „вновивъ, вновивъ“, то въ тій хаті дитя родиться; а якъ кричить: „поховавъ, поховавъ“, то хтось умре“.

Орелъ. [Ушицкій уездъ]. Орлы — изъ царей, и потому даже теперь орлы вырѣзаны на царскихъ печатяхъ.

[Новомосковскій уездъ]. „Орла не можна бити; а якъ ёго стріляти, то треба спытати тричі: чи нажився на світі? Якъ нажився, то вінъ буде прямо дивиться на тебе, а якъ не нажився, то одвернеться. Ёго и черви не їдять, вінъ и не завоюється ніколи, хочъ держи, поки въ сухарь зісхне. У гнізді орлячимъ завжди есть гроші; вінъ безъ грошей ніколи гнізда не робить“.

Крукъ (воронъ). [Проскуровскій уездъ]. Птица эта пользуется уваженіемъ и иногда служитъ вѣщаномъ. Если напр. летитъ надъ водой, то это предвѣщаетъ сильный вѣтеръ. „Крукъ“ высидиваетъ птенцовъ не позже марта мѣсяца, пока нѣтъ муравьевъ, такъ какъ мясо молодыхъ „курчатъ“ служитъ имъ особымъ лакомствомъ.

Куропатка. [Проскуровскій уездъ]. Если куропатки осенью выводятся близъ жилыхъ мѣсть, — это предвѣщаетъ очень холодную зиму.

Голубь. [Проскуровскій уездъ]. Желаящій размножить у себя эту птицу долженъ уворовать „подволоку“ изъ плуга и поставить ее на томъ строеніи, гдѣ желаетъ развести голубей. Это будетъ служить имъ очень хорошей приманкой.

[Новомосковскій уездъ]. Иногда „подволоку“ замѣняютъ палкой, уворованной у „старца“ (нищаго).

Посмітюха. „Посмітюха“ пользуется въ народѣ особымъ уваженіемъ, но почему, — неизвѣстно.

Соловей. [Проскуровскій уездъ]. Утверждаютъ, что у птицы этой нѣтъ задней части, — ее оторвалъ „кличъ“; опасаясь чтобы „кличъ“; не утащилъ еще чего-нибудь, соловей не спитъ по ночамъ, а все поетъ: „кумъ-кличъ“.

Гады.

Гадюка (зм'я). [*Литинскій уѣздъ*]. Рассказываютъ, что есть два рода ужей: ужп сѣрые и „гадюки-падалиці“ черныя. Ужей не признають слишкомъ ядовитыми и злыми, гадюкъ-же — напротивъ. Говорять, что если гадюба укуситъ человѣка, то всегда бѣжить къ водѣ, и если прибѣжить къ ней прежде укушеннаго, то для него нѣтъ уже средства спасти отъ смерти. Совѣтуютъ поэтому всякому укушенному гадюкой — непременно стараться какъ можно скорѣе бѣжать къ рѣкѣ или колодцу и погрузить укушенное мѣсто въ воду.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Зм'ю признають очень ядовитую.

[*Винницкій уѣздъ*]. По понятію народа, „полозъ“ — длинный толстый зм'й — выражается изъ обыкновенной гадюки, которая проживаетъ въ землѣ и не выходитъ на свѣтъ Божій въ продолженіи тридцати лѣтъ, и притомъ, если въ логовищѣ ничто не потревожитъ выростающаго полоза, который не долженъ слышать ни одного звука. Если эти условія соблюдены, то полозъ готовъ. По выходѣ его изъ земли, никому нѣтъ отъ него пощады: онъ все пожираетъ.

Ужъ. [*Харьковскій, Проскуровскій и Житомирскій уѣзды*]. Гдѣ плодятся ужи, тамъ будетъ счастливое житіе — богатство. Корова, которую сосутъ ужи, будетъ хорошая на удоѣ.

[*Будаевка*]. „Якъ побачышь, що ужъ бусая жабу, то їхъ треба розборонити палычкою, то та палка буде вже тобі во веімъ приноситьъ прибыль“.

Ящурка (ящерица). [*Каневскій уѣздъ*]. „Одна жінка, въ Шендерівці, ящурку проковтнула. Тамъ ящурка розчынылась. А потімъ якъ уже знахорьки почали її лічыть, то вона и вырыгала ящирнять и ящурку“.

Жаба (лягушка). [*Литинскій уѣздъ*]. „Жаба“ сотворена Богомъ. Она очень часто заводитъ драку съ ужемъ; совѣтуютъ не оставлять этого случая безъ вниманія. Всякій, кто только увидитъ жабу, дерущуюся съ ужемъ, долженъ рознять ихъ какой-нибудь палкой и ту палку хранить, какъ предметъ, имѣющій большое вліяніе на градовыя тучи. Вѣрятъ, что если этою палкой перекреститъ градовыя тучи, то онѣ разойдутся.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Якъ колысь царь Давыдъ кінчавъ псалтырь, та не знавъ, якъ закончаты: и на умі вертытся, та незгадае, бо жабы клекотать и мішають. Давыдъ думавъ, думавъ, а послі и налаявъ, — каже: „а, прокляті жабы! мовчіть, не мішайте“. А жабы кажуть: „що ты намъ загадуешъ мовчати? — всякое дыханье да хвалыть Господа!“ „А справді, справді“, каже тоді Давыдъ, да и закончывъ псалтырь цими словами, а жабы поблагословывъ“.

Раверъ. Раверъ — большая лягушка; она живетъ въ колодцахъ и „крыныцяхъ“ и имѣетъ какую-то силу.

Черепаха. [*Ушицкій уездъ*]. Черепаха произошла изъ самаго хитраго чорта, потому что она знаетъ всякія зелья. Самъ рассказчикъ видѣлъ, какъ однажды мальчики огородили колышками черепашьины яйца и какъ она, приползши, принесла во рту какую-то траву, отъ которой колышки, окружавшіе ея гнѣздо, разлетѣлись въ разныя стороны.

[*Каневскій уездъ*]. Черепаха сотворена Богомъ уже послѣ общаго творенія міра. Говорятъ, одна скупая и хитрая дѣвушка, желая сокрыть отъ своего отца приготовленное для него мясо, — спрятала таковое въ глиняную миску и накрыла тарелкою. Въ наказаніе за такую скупость дѣвушки, Богъ превратилъ спрятанное мясо въ черепаху. Поэтому черепаха и теперь покрыта двумя щитами въ родѣ тарелокъ и имѣетъ руки, ноги и голову — на подобіе рукъ, ногъ и головы дѣвушки. Утверждаютъ, что черепаха очень полезна для коровъ, и потому очень часто держатъ черепахъ въ ушатѣ съ помоями, которыя даютъ пить коровамъ. Рассказываютъ также какъ неоспоримый фактъ, что желающій быть воромъ, долженъ отыскать гнѣздо черепахи, въ которомъ она положила свои яйца, — выслѣдить время, когда она уйдетъ за пищу, и въ то время немедленно огородить ея гнѣздо плетнемъ. Тогда черепаха, найдя огороженнымъ свое гнѣздо, немедленно отыскиваетъ и приноситъ какое-то зелье, отъ котораго плетень разлетается, какъ пухъ отъ вѣтра. Желающій быть воромъ долженъ выжать изъ принесеннаго черепахой зелья сокъ и хотя каплю такового впустить за кожу своей ладони. Отъ прикосновенія этой ладони къ какому бы то ни было замку, онъ немедленно разлетается въ мельчайшіе куски.

„Черепаха знае, де есть розрывъ-трава. Якъ обгородыть її гнѣздо, то вона сімъ зіллемъ заразъ розривае. Злодіи, которі хотять матъ це зілля, заразъ її після цѣго хапають и выймають після того у неі изъ рота. Черепаху держать въ помийниці для того, щобъ бѣльше корова молока давала“.

„До одной молодойци да прійшла зъ далека въ гости її маты. Отъ вона сразу тамъ її и шанувала, чимъ Богъ давъ, а далі бачыть, що маты довго до дому не йде, — вона й стала жалувать ій істы — скупа така була — усе како нема нічого, такі бъ то недостаткы, а сама собі ість въ потайці одъ матері. Отъ разъ маты й бачыть, що вона собі курку зварыла та й ість потыхеньку. Стала маты ій докораты, а вона тоді каже, що то вона не курку, а черепаху зъ недостаткы вварыла. Тоді маты її и закляла, щобъ вона сама черепахою стала; до такъ вона й досі. И теперь черепаху часомъ звать куркою“.

Рыбы.

Щука. [*Харьковскій уѣздъ*]. „Красна щука“ живетъ въ „джерелахъ“ (источникахъ) и въ хорошихъ „крынцяхъ“.

Однобока рыба. [*Дудари, Каневскій уѣздъ*]. „Аже кажутъ, що якъ Архангель Говрыль объявывсь Матері Божій и сказавъ саме въ субботу: „Твій Сынъ воскресне зъ мертвыхъ“; а Маты Божа саме снідала рыбку, такъ мнясо обѣла, що зосталысь самы реберця. Перекрытылась вона та й каже: „Тоді мій Сынъ воскресне, якъ оця рыбка оживе“, — а рыбка: плює... й ожила.

„То оце не знаю, чы вы бачылы, а я такъ самъ, на свої очы, бачывъ у Дністрі ту рыбку: зъ одной стороны зовсімъ такъ якъ жыва, а зъ другой тылько реберця выдно, такъ дочиста, якъ обѣдены, — такъ бокомъ и выляе по воді“.

Камбала. [*Ушицкій уѣздъ*]. Камбала имѣла прежде видъ обыкновенной рыбы и два глаза; теперешній же плоскій видъ и одинъ глазъ получила оттого, что проклята Божьей Матерью. Говорятъ, Мать Божія кушала камбалу и когда вонзила вилку ей въ глазъ, то камбала опрокинулась изъ тарелки на землю. Мать Божія уже не поднимала ее, а прокляла, каковое проклятіе тяготѣетъ надъ ней и теперь. Она и теперь постоянно находится на днѣ моря и никогда не видитъ солнца.

Насѣкомыя.

Саранча. [*Каневскій уѣздъ*]. „Саранча — Боже наказанье“.

[*Холмская Русь*]. Саранча имѣетъ на своихъ крыльяхъ надпись, которая измѣняется: за какія прегрѣшенія людскія посылаетъ ее Богъ, то такого рода и надпись на ея крыльяхъ.

Червякъ. [*Каневскій уѣздъ*]. „Ті, що продають ряжанку, кладуть на дно горшка червяка, щобъ була густа ряжанка“.

Майскій жукъ. Если майскіе жуки появляются въ большомъ количествѣ, то это признакъ хорошаго урожая на просо.

Москаликъ. Насѣкомое это отличается краснымъ тѣломъ, покрытымъ черными пятнами.

Свѣрцокъ (цвѣркунъ). „Якъ хто хоче, щобъ свѣрцки въ хаті не водились, то нехай такъ робить: розкошляє волоси, сяде верхомъ на кочергу, постукує єю по хаті, та нехай и двері отворить, та тоді и каже: „Свѣрцки-молодці, ходіть сюди, вличе васъ місяць на новоження“. Та й проговорить це разівъ зо три“.

Муравей. Если муравьи устраиваютъ большіе муравейники, — зима будетъ съ сильными морозами.

Паукъ. По тканямъ пауковъ предугадываютъ слѣдующее:

Круглая сѣти, — будетъ вѣдро; сѣти въ углахъ комнаты — тоже.

Драка пауковъ изъ-за сѣтокъ, — признакъ сильнаго холода.

Паукъ, спускающійся на нити на землю, предвѣщаетъ хорошую погоду.

Блоха. Въ то лѣто, въ которое много блохъ, будетъ хорошій урожай гречихи.

Не нужно бить блохъ на Рождество Христово, иначе онѣ будутъ очень кусать лѣтомъ.

Вошь. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Если ихъ нѣтъ у человѣка, — это признакъ большаго несчастья.

Тотъ, кто пьетъ собѣ „граба“, имѣетъ ихъ всегда очень много.

Заклинанія, относящіяся къ животнымъ.

Горячого коня поить. „Пы, коню (такой-то) Ордань-воду святую, святой (такой-то) день проты святого (такого-то) дня, а не въ хамуті“.

Одъ крові у коней. „Ишовъ красный пань, нісь воды збань, пань повалывся, збанъ розбывся, вода розлылася, у сірого коня кровь унялася. Тепло тры ріки підъ бальновий мість: перва — водяна, друга — молошна, третя — кривава; я воду зонью, а молошну спожыву, а криваву испнью, изъ сірого коня кровь изгрюю. Летівъ чернъ воронъ изъ за крутої горы, сівъ у сірого коня на крыжі, зъ крыжа на спыну, а зъ спыны на гриву, зъ гривы до долу“.

Отъ червей. (Говорится не-переводя духа). „Святой Миколай, угоди ныкъ Божий! Ходы къ мені на помочь... кінъ рыжий, а въ коні рана, а въ рані десять червьяківъ, одиць другого ість, другый третѣго, третій четвертого“.

четвертый пятого, пятый шестого, шестой седьмого, седьмой восьмого, восьмой девятого, девятый усіх поість“.

Къ кобылѣ. „Тынь залізня, гора камьяна, моя рука святая, жды, кобыла (такая-то), до поры. Олыдьяно, медляно, фирнопяно, тамъ же каляно, свирно, и свідро, свирса, свирсу, свирку, ити, араво“.

Отъ нападенія звѣря на скоть. „Господу Богу помолюся и святому Духу и святому Мыколаю, святому Мыхаилу и святій Пречістій, святому Вознесенію, святій Покрові и святому Юрью, и тебе прошу, краснее сонце, и тебе прошу, ясный місяцю, и васъ прошу, зоры-зорныці — Божыі помощныці, и тебе прошу, голочко: одверны злыхъ собакъ одъ мого скота, и тебе прошу царя Давыда и кротості твоеі — стань ты мнѣ въ помощи“.

(Зап. Ал. Шишацкимъ-Илlichemъ, въ Черниговск. Губерн. Вѣд. 1858 г., стр. 129).

Молитвы, еъ пчеламъ относящіяся.

Сія книга — сочиненіе преподобнаго отца нашего Зосима, наставленіе въ ней о пасікѣ и пчелахъ, а принадлежитъ она крестьянину м. Шендеровки Бонифату Федоровичу Семерику, а переписалъ еі Иванъ Федосіевичъ Коваленковъ, житель Гуты Шендеровской. Во славу Трєдиному Богу.

Молитва преподобному отцу нашему Зосиму. Єгда изыскаша роя на роеви, иже полетѣша на гору Елеонскую, тогда запретилъ имъ святой Зосимъ, также и всѣмъ неприятеlemъ моимъ, абы мнѣ жадной злости не говорили моимъ помощникамъ, т. е. пчеламъ Божиимъ, и дабы негде не сходили утекомъ, но завше на семъ мѣстѣ zostавались у мене раба Божого N, и всякіе пожитки приносили мнѣ, т. е. частые рои, густые добрые меды, желтые воски, Господу Богу на офѣру, а менѣ Господарю N на пожитокъ.

Наставленіе А. Єжели маішь выставлять пчелы весною, выставляй ихъ на теплого Алексѣя, та выкопай посреди пасѣки дернину на четыре углы, такую, яко дно малое, и обойди пасѣку съ тею дерниною трижды и, принесеша въ пасѣку тую дернину, притыни у каждаго улея и такъ мовь: „якъ тая земля не може рушыты зъ грунту своего, такъ бы не могли рушытысь моі пчелы у мене, раба Божія N, изъ моеі пасѣки Божию помощію и дѣйствіемъ св. Духа и молитвами пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Зосима и всѣхъ святыхъ. Аминь“. Вложи тую дернину де еі выкопаль и притыни тымъ коренемъ, что кони прищынають.

Наставленіе Б. Єгда выпускаешъ пчелы, выпускай ихъ сквозъ щучу голову изъ уліевъ. Голову же должно пріобрѣсть въ навечеріе Рождества Христова, и глаголы сіе: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, стань мнѣ въ

помощь со всеми святыми, какъ таа рыба въ морѣ и въ рѣкахъ буила, играла, родна и плодна, такъ бы и мои пчелы играли и буяли, родны и плодны были, и какъ тоі шуки всякая рыба боится и утикаетъ отъ нея, такъ бы и отъ моихъ пчель чужая пчела боялась и утикала на неі перелетѣ и на еі дорозі дорозѣ; помощію твоею Господы и молитвами Пресвятя Богородицы и заступленіемъ честныхъ и небесныхъ силъ, и всѣхъ святыхъ, и преподобнаго отца нашего Зосимы, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Наставленіе В. А потомъ возьми покрышку огню и положи херувимскаго ладону и житняго цвѣта, которого первый разъ увидишь, заготовь его и тосі травы, что на святый вечеръ прыготовышь. Покады по-трохи наждый улей и глаголи сіе: „Владыко Господы Иисусе Христе! Помозы мнѣ грѣшному рабу твоему N, молитвами Пресвятя Богородицы, Матери Твоея и всѣхъ святыхъ и дѣйствиємъ святаго Духа и преподобнаго отца нашего Зосима. Аминь.“

Наставленіе Г. „Я васъ, пчелы, выпускаю на бѣлый свѣтъ и на всякій цвѣтъ, который есть вамъ пожиточный, на четыре части свѣта сего, на горахъ, на долинахъ и на всѣхъ странахъ: на востокъ, на западъ, на сѣверъ, и на югъ и по потужномъ вѣтру, такъ же и по тихомъ и по теплому воздуху на струсовыхъ крыльяхъ, на хмелевомъ пору, по густые меды, по частые рои, по жолтые воски, идите съ радостію на всякіе цвѣты и травы и зеля и возвращайтесь назадъ зъ велькымъ прибыткомъ, предъ-то я васъ, пчелы мои, Божіи работницы, выпускаю и благословляю не самъ собою, но изволеніемъ Бога Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершенствомъ Святаго Духа и молитвами Пресвятя Богородицы, силою Честнаго и Животворящаго Креста и заступленіемъ честныхъ и небесныхъ силъ дѣйствиємъ преподобнаго отца нашего Зосима и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Наставленіе Д. Егда на теплого Алексѣя случится зима, пришедше въ погребъ и подрушивъ каждый улей, глаголи сіе: „ну-те вы, пчелы мои, Божіи работницы, готуйтесь: Божій бо пришелъ часъ, идите, не лѣнитесь: дѣлайте густые меды, частые рои, жолтые воски Господу Богу на хвалу, мыру хрыстьянъ-ському и мнѣ господарю вашему на пожитокъ. Я васъ благословлю не самъ, но изволеніемъ Господнимъ, и ты, матко Фарыяно, и дѣтки-гнѣтки пойдите на зачатіе воску и отглядаетесь соколовыма очима вовчими, щучима отъѣдайтеся зубамы, дабы были славны и сильны по трыдевятоі землі Божіей помощію и дѣйствиємъ святаго Духа и святаго Зосима, и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Наставленіе Е. На Благовѣщеніе Пресвятя Богородицы достань просфору всенощную и взявши обойды съ тою просфорою кругомъ пасѣки и сховай, и перваго дня кажнаго мѣсяца понатерай тою просфорою у новыхъ ульевъ снозы, очы и боки кругомъ, также и въ серединѣ, и глаголи сіе: „Господи Боже, Творче небеси и земли, видимыя и невидимыя твари, послалъ еси Архангала

Гавріїла благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе отъ Святаго Духа, исполнися небо и земля славы Твоея; повели, Господи Боже нашъ, и пчеламъ моимъ, отъ Тебя даннымъ, зачати имъ густые меды, частые роя, желтые воски на хвалу имени Твоему, да будетъ имъ, Господи, Твоя милость отъ росы небесныя, отъ влаги небесныя, отъ влаги земныя и отъ цвѣту, молитвами Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Зосима и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Наставленіе Ж. Держи оную просфору до будущаго года, а на будущій годъ приготовь другую, а прошлогоднюю раздроби и свары зъ сытою, и по выходѣ четырехъ дней, якъ выставишь пчелы, и загодуй ихъ, натовчы раковинныя зъ мохомъ гробовымъ, то оны заразъ посылокъ возьмутъ отъ того; на сыту же воду брать за водою.

З. Отъ уроковъ. Также на Воскресеніе Христова, ежели медъ маишь істы, то изъ того меду вари сыту, въ которую вложи часть лѣторослыхъ палычокъ отъ грабыны-дерева, въ новомъ горщатѣ, зъ непочатою воды, и чтобы сладко было, также изъ ясны лѣторослыхъ прутиковъ тридевять спалить у попель, смѣшать съ глиною и замазуй очки. Оно полезно пчеламъ.

Наставленіе И. На веснѣ убей дикаго голубя и положи въ муравью, дабы мясо отгныло; кости же съ него возьми и повдовбуй въ каждый улей по троху; перья же съ того голубя схорони, паче чаянія вкинется телець, то вышеписанными перьями подкурыть каждый улей.

Наставленіе І. Каждаго мѣсяца, перваго воскресенія, въ тое время, якъ служба Бога отиравается, должно покропить всі бжолы. Также ежели замѣтилъ, что не уподобаютъ бжолы улиевъ, и постережешъ, что они хотять учинить побѣгъ, достань кленоваго или липоваго листу, что было въ церквѣ на Сомествіе Святаго Духа, такъ ровно и васыльбівъ, и всякаго зелья изъ церкви, и ежели бы не уподобали улиевъ роя, то тымъ зільемъ понатерай улиетъ и свое тѣло, дабы тебя не укусили.

Наставленіе К. А если кто наплетъ на твою пчелу свою, то ты возьми осиновый коль, отмѣрь на одну сажень и три пяди, и верти съ толщого конца дырку, пока можешъ достать свердломъ, а тоньшій край затесать и убий за старшими пчелами; насланныхъ же пчелъ возми тридевять и уложи въ ту дірку, что еси вертѣлъ, нарви за старшими пчелами травы, заткни дірку. Ежели же прійдетъ той хазяинъ и начнетъ просить, то ты два-девять пусты, а третій удержи, або чужая пчела до того, коли вся привратить, два девять пускаши глаголы сіе: „Летите себѣ, гдѣ були, а вже больше не бувайте. А якъ выйде первый рій, за старшими пчелами поставь его“.

Л. Отъ недуга пчелъ. Возми малиновую ягоду и смѣшай съ медомъ и законай підъ порогомъ у пасиці, а ежели на весни выставишь пчелы, въ то время выкопай и тыми ягодами понамазуй очки, а послідній отдай істы имъ.

Наставленіе М. Въ навечеріе Рождества Христова достань рыбу щучу съ икрою и огрѣжь голову, и икру выбери, и сховай; также достань окуни или плитку, икру выбери и сховай совмѣстно и зъ щучею головою и икрою; какже будешь заготовивать бжолы, розотры ту икру съ перцемъ, съ медомъ, съ саломъ барсуковимъ, чебрецемъ полевымъ. Трохи артосу и херувимского ладову и глаголи сіе: „Якъ таа рыба въ морѣ и въ рѣкахъ плодна была, такъ и вы, пчелы мои, Божіи работницы, были плодны, не сами собою, а Божіи помощію и молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и преблагословеннаго отца нашего Зосима. Аминь“. Того жъ самаго вечера урѣжь съ-споду вошинъ съ медомъ или онаго меду изготовь, только бы съ вощинами, и розотри такъ, якъ бы въ продажу, и завдай дрожжами въ горшку и закопай на икуютъ подъ лавою. Ежели же домашніе будутъ садитса къ вечери, въ то время глаголи сіе: „якъ сего святого вечера родъ христіанскій собирается и садитса съ радостію вечерать, богатый и убогий, старый и малый, и бывають сыты и полны, такъ бы и мои пчелы насыщены были Божією помощію и молитвами Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Зосима, и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Какъ же медъ тотъ устоитса, уложи вошинъ, что урѣзаль еси въ святой вечеръ, и даждь своимъ домашнимъ каждому напиться, а остатокъ закопай у землѣ, ажъ до Вознесенія Господня. На Вознесеніе же Господне выкопай тотъ горшокъ и окроплай улей, дабы пчелы водились и доились.

Наставленіе Н. Въ навечеріе Богоявленія Господня какъ можно устѣвай, дабы могль еси набрать впередъ святой воды; беручи, глаголи сіе: „якъ сего святого вечера люди тиснутса и радуютса до сей святой воды, такъ бы тискулись и радовались мои пчелы, несаячи густые меду, жолтые воски, и якъ чоловікъ не обійдетса безъ этой воды, такъ бы и мои пчелы не могли обійтиса безъ моей пасѣби, на вѣчные вѣки жилище у меня раба Божія N, Божією помощію и молитвами Пресвятыя Богородицы и преблагословеннаго отца нашего Зосима и всѣхъ святыхъ. Аминь“. И заразъ, послѣ службы Божіи, покропи пасѣбу и пчелы, воду же оную нужно держать до слѣдующаго года и покропляютъ каждаго мѣсяца до Воскресенія Христова.

Наставленіе О. Егда ослабѣють пчелы, что даже не могутъ въ поле итти, возьми мурашекъ и сыщи очеретину, спали пепель съ черепахъ и съ муравьявъ, свари въ ситѣ, которою ситою покропи во уліяхъ и глаголи сіе: „я васъ, пчелы мои, покропжаю, Божіи работницы, дабы укрѣплены были, укрѣплены Божіими силами и помощію Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Зосима, и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Наставленіе П. Пойди въ поле и сыщи гдѣ камень; принеси до пасѣби и глаголи сіе: „Якъ сего камня никто не можетъ вкусити, такъ бы и моихъ

пчелъ
учинит
нашего
и гла
такъ
мене,
Духа,
В
скай гѣ
святого
надлеж
воды,
покрыи
речуч
же не
ибо то

I
уліи зъ
святки
пчеламъ
на захі
роі, Г
бжолы,
Отцемъ
святими
II
такъ:
иледъ
хотіли
и мысль
то и ту
III
надъ вол
обычай,

пчель злий чоловікъ или злая жена, или чужая пчела не могла ничего злаго учинить, силою Божією и дѣйствиємъ Святаго Духа, и преблагословеннаго отца нашего Зосима, и всѣхъ святыхъ. Аминь“. Вкопай тотъ камень посреди пасѣки и глаголи сіе: „Якъ сей камень не можетъ въ чужую землю изъ сеі земли, такъ бы не могли и пчелы мои отходити утекомъ изъ моеі пасѣки, отъ мене, раба Божія Н. Я васъ запрещаю силою Божією и дѣйствиємъ Святаго Духа, и преподобнаго отца нашего Зосима и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Наставленіе Р. Егда намѣреваешъ отобратъ мѣсто на пасѣку, не пропусти тѣхъ дней, въ которыхъ мѣсяцы прибувають дни; въ той день назначи мѣсто святаго креста въ кружѣ ⊕ и возьми горшокъ, пойдя за текущею водою и надлежащимъ порядкомъ набери, только бери воду за водою, а принесши той воды, отмѣрь тридевять ложекъ и поставъ на означенномъ тобою мѣстѣ и покрый чѣмъ случится, и огради крестомъ святымъ, на которомъ мѣстѣ переночуетъ. На другой день тую воду тою же самою ложкою перемѣрь; если же не прибудетъ воды и малаго количества, не станови на томъ мѣстѣ пчель, ибо то мѣсто злое.

Конецъ, и Богу слава.

Заклинанія, относящіяся къ пчеламъ.

I. Возьми огню на покрывку и вложи туды ладану, и покады каждый улей зъ бжолами, и мовъ такъ: „Господе! станься на помічъ рабу Божому и всі святіи небесніи силы, Анголі, Арханголі, Херувими и Серафими; я васъ пускаю на біли цвѣты, на всяки цвѣты, на чотыри часті свѣта цѣго: на східъ, на західъ, на полудень, на полночь, по всему свѣту, по густі меды, по часты роі, Господу Богу на хвалу, господареві вашему на пожитокъ; я васъ сѣгодня, бжолы, выпускаю и благословляю именемъ Господнімъ, не самъ собою, но со Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и Пречистою Богородыцею и со всіми святыми, идіть зъ радостію и навертайтеся скоростію.

II. Возмы купень хліба свяченого и вложи ліду купень; беручи, мовъ такъ: „Якъ замерзають ріки, болота и всяка вода, — такъ бы ся стыналось плодъ и діло мене раба Божого Н. И тому чоловіку, чи жінці, котры бы хотілы злую мысль чинити на мою пасіку, нехай ёму замерзне сердце лукаве, и мысль, и языкъ“. Після, лідъ роспусты, и коли будешъ пчелы заговуваты, то и тую воду пусты въ сыту.

III. На першую неділю нового місяця піды на воду текучую, нахилися надъ водою и мовъ такъ: „Якъ тоєі воды ніхто не може обернуты на свій обычай, такъ щобъ моі бжолы жадный уречи не могъ“.

IV. Кажі такъ: „Господи! Яко же послалъ еси бжольнаго роя въ пашу льва, исхитилъ еси, Господи, Самсона отрока твоего, и яко же послалъ еси росу и воду зъ каменя угоднику твоему Мойсею, и якоже послалъ еси росу отроку твоему Самсону, страждущему отъ кості сухія, и наситилъ еси Самсона, такожде пошлі Господи влагу земную и росу небесную и наситі Господи бжолы мої своєю сылою, и всі святи“.

V. Якъ побачишъ першій росквітъ на житі. Наберы того жита и цвіту и мовъ такъ: „Яко тоє жито наповнюється отъ влаги земной и отъ росы небесной, и якъ той квітъ добровольно отпадає отъ своєї нывы, при своєму корыні, такъ бы отъ моїхъ бжолъ во время свое вольно рої одходили и сідали въ моїй пасіці, раба Божого N, при своєму корені сідали, у своїхъ ульяхъ и зъ новыми матками и зо всімы пожитками“.

VI. Щобъ матка не втікала. Найды прыколень, що коня прыпнають, и выймы ёго изъ землі и мовъ такъ: „Якъ тоє быдло було прыпьяте, не могло пійты відъ того міста нігде, такъ бы мої матки не могли выйти изъ пасіки, відъ мене, раба Божого“.

VII. На Воскресеніе Хрыстова. Ставши у церкві, пыльной, щобъ напередъ взаты дары, и мовъ такъ: „Якъ до священника люде тыснутя и радуютя, до тої дары идучи, такъ бы ся мої пчолы тыснулися и радовалыся, матки и роеві, до моєї пасіки, идучи до мене, раба Божого N“. Возьмы тую дару и принеси до пасіки и потырай нею усі ульи на само Воскресеніе, съ мыромъ, и паски трохы украй и до тыеі дары прылішы.

VIII. На Благовіщенье. Доставши проскурки, прынесы до своєї пасіки и першого дня вытерай нею ульи, въ которыхъ есть бжолы, и мовъ такъ: „Господы, Творче земли и всіхъ тварей, выдимыхъ и невыдимыхъ. Яко послалъ еси Архангела своего Гаврыила благовістыты Діві Маріі зачатіє въ чреві Господа нашего Іисуса Христа, и полныи суть небеса и земля славы ёго. Господы! пошли пчоламъ моїмъ зачаты густыи меды, жовтыи воски, частыи рої, Господу Богу на хвалу, а мыні, господареві вашему, на пожитоєъ, манну отъ росы небесной и отъ влаги земныя и отъ всіхъ зілій цвітущихъ и деревъ по землі“. Держи тую проскурку у пасіці, а колы будешъ заговуваты пчолы, альбо пускаты, — учини имъ опту съ перцемъ и барсуковымъ саломъ и ледовой солі трохы вкнинь, то вары и добре шшумуй, и тоді довай пчоламъ“.

IX. Обыйды пасіку тры разы и глаголи сіє: „Якъ кожный зъ Божого дому радується и веселится по благословенію, ерейскомъ, возьме кожный свою паску, и біжаты всі хрыстыяне по домамъ своїмъ, — такъ бы мої бжолы радовалися и веселилися и умвожались у моїхъ бжолъ рої“. Возьмы древо у церковь підъ пахвы и обыйды прудко тры разы и мовъ такъ: „Господы Іисусе Хрысте

Боже и
мої бжолы
Х
закопай
внйты
відъ ме
Х
одріжъ
тую ивр
„Якъ т
и весел
святою
булы.
Зосима
Х
щаютъ
голубъ
пасіки
у пасіц
Х
вовною,
тілбо
и пробу
тая вов
не могл
во помо

Со
нымъ б
древесни
Спасител

Боже нашъ, яко же отъ землі всякое древо множается и коренится, такъ бы мої бжолы у моїи пасіці родылися и умножались“.

X. Вары пшеницю, та уріжъ меду у старихъ пчоль, пережішай цев и законай посередь пасіки и мовъ: „Такъ якъ пшениця и той медъ не може вийты съ тої землі, такъ бы и мої пчолы не могли утікты зъ моїи пасіки, відь мене, раба Божого N“.

XI. Доставши рыбу щуку, або яку другу, принеси до дому, расплатай, одріжъ голову, засуши и сховай, и якъ будешъ загодовувать пчолы, то зотры тую икру и змішай зъ медомъ, съ перцемъ и барсуковымъ саломъ и говори такъ: „Якъ тая рыба въ морі и въ рікахъ плодная и родная, и роскошная була, и веселилася, не сама собою, но Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, и Пресвятою Богородицею, такъ бы и мої пчолы свірки и вірки плодні и родні булы. Помощію Божою и всіми небесными сылами и дѣйствомъ Святого Зосима“.

XII. Обнесы пасіку прыколнемъ три разы и мовъ такъ: „Якъ ся обрацають сонце, місяць и звізды повеленіемъ твоїмъ Господнімъ, якъ ся навернувъ голубъ до ковчега, такъ бы ся мої пчолы навернулися и радовалися до моїи пасіки идучи, до мене, раба Божого N“. Внесы той прыколень и добре сховай у пасіці.

XIII. Якъ ховаты пчолы. Третёго дня по Покровихъ, затыкаты ульи вовною, а оттыкать на средопустну неділю у середу, а колы буде холодно, то тілько порушь ульи назадъ; а на Олексія-чоловіка Божого, — постукай добре и пробуй коломъ по середынї пасіки и вложи тую вовну, и мовъ такъ: „Якъ тая вовна не може вийты изъ моїи пасіки и съ тої землі, такъ мої пчолы не моглибъ вийты зъ моїи пасіки, відь мене, раба Божого; не сами собою, но помощію Божією и Святого Зосыма“.

ЦАРСТВО РАСТЕНІЙ.

Разныя деревья.

Сосна. [*Холмская Русь*]. Постоянную зелень сосны объясняютъ особеннымъ благословеніемъ Божіимъ, почившимъ на ней съ того времени, какъ древесина ея оказалась негодною на гвозди при крестномъ страданіи Христа Спасителя.

Осина. [*Ушицкій уездъ*]. Осина или „осика“ — это нечистое дерево: имъ прибываютъ ушырей, которые имѣютъ сношеніе со всѣми чертями.

[*Литинскій уездъ*]. Осина сотворена Богомъ. Ей приписываютъ большое вліяніе на чертей, вѣдьмъ и проч. Ходящимъ мертвецамъ, вѣдьмамъ и проч. при погребеніи непременно слѣдуетъ вколачивать въ гробъ осиновый колъ. Это средство удерживаетъ тѣхъ мертвецовъ отъ хожденія.

[*Житомирскій уездъ*]. Осина признается деревомъ заклятымъ, потому что на ней всегда трясутся листья. Колъ изъ осины вбиваютъ въ могилу тому, кого считаютъ ходящимъ по смерти; на постройку она употребляется при недостаткѣ деревъ другихъ породъ.

[*Холмская Русь*]. Осина потому шелеститъ листьями, что когда Іосифъ и Пресвятая Дѣва Марія уходили въ Египетъ, то, при приближеніи воиновъ, они скрывались подъ осину. Въ то время всѣ деревья замолкли, одна только осина не перестала шелестѣть листьями.

[*Будаевка*]. „Грѣхъ осыковою палкою быты и скотыну, и людей, бо заразъ скрутытса“.

[*Каневскій уездъ*]. „Осыка проклята, бо на осыці повісьвсь Юда; чырезъ тее вона и трясетця, хочъ и вітру немає“.

Ива. [*Ушицкій уездъ*]. Ива проклята Богомъ за то, что изъ нея дѣлаемы были гвозди, которыми сколачивали крестъ, для пропятія Спасителя. За то ее точатъ черви.

Липа. [*Литинскій уездъ*]. Липа сотворена Богомъ и считается деревомъ благодѣтельнымъ для мужчинъ. Липа отвращаетъ проклятія, произносимыя женами мужьямъ, принимая таковыя на себя. Поэтому-то на липѣ бываетъ больше всего наростовъ, которые не что иное, какъ женскія проклятія.

Дубъ. [*Каневскій уездъ*]. „Дубъ минявсь зъ березою корою, да вона не схотіла, важе: мене кора на світі тылькы и держыть“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Если на дубѣ жолуди обильны, — предстоитъ хорошій урожай, и на-оборотъ.

Береза. [*Каневскій уездъ*]. „Юда хотівъ перше повісьтыця на березі, а вона злякалась та й побіліла, чырезъ тее вона й теперъ біла“.

„Суха верба“. [*Винницкій уездъ*]. Повѣрье гласитъ, что въ сухой вербѣ сидитъ чортъ. Объ этомъ говоритъ и пословица: „влюбвсья, якъ чортъ въ суху вербу“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Если листья ея осенью долго не опадаютъ, — это признакъ холодной зимы.

„Усохле дерево“. [*Будаевка*]. „Котре дерево усохле, то немозна ёго ложыты, шобъ садъ не всыхавъ, а треба на тывъ стромяты“.

Бузина. [*Литинскій уездъ*]. Бузина — дьявольское произведение: ее насадилъ чертъ и теперь постоянно сидитъ подъ нею, поэтому ее никогда не выкапываютъ съ корнемъ, чтобы не раздражить дьявола, а оставляютъ расти, въ какомъ бы мѣстѣ она ни была.

Бузину называютъ чортовымъ, проклятымъ деревомъ, потому что на ней повѣсился предатель Спасителя, Иуда. Бузины не слѣдуетъ ни рубить, ни выкапывать, чтобы не навлечь на себя несчастія.

[*Холмская Русь*]. Бузину нельзя выкапывать, потому что тотъ человекъ, который ее выкопаетъ, будетъ постоянно имѣть какую нибудь болѣзнь.

[*Каневскій уездъ*]. „На бузыні першъ не було ягодъ, да якъ повислы на ій святу Варвару Велькомученицю, да й скреблы залізними серібачеама, до після того на бузыні стали родыть ягоды“.

[*Винницкій и Проскуровскій уезды*]. Бузина считается кустарникомъ нечистымъ; въ особенности нельзя уничтожать корней ея: сведеть руки и ноги смѣльчаку, сдѣлавшему это. Равнымъ образомъ, нельзя ничего строить на томъ мѣстѣ, гдѣ есть старый корчъ бузины: мѣсто это — обиталище чорта.

[*Ушицкій уездъ*]. Бузина, верба, дубъ, липа, береза, яворъ — изъ земли.

Разныя растенія.

Папоротникъ. [*Литинскій уездъ*]. Съ понятіемъ о папоротникѣ соединяется очень много суевѣрій; человекъ, пріобрѣвшій двѣть папоротника и сохраняющій его при себѣ, получаетъ даръ прозорливости. Папоротникъ цвѣтетъ только одинъ мигъ, въ ночь наканунѣ дня Ивана Купалы, и потому воспользоваться этимъ цвѣткомъ очень трудно; тѣмъ болѣе, что расцвѣтающій папоротникъ всегда охраняется отъ людей чертями. Желаящій достать цвѣтокъ папоротника долженъ преодолѣть прежде самого чорта.

Къ замѣченному предварительно кусту папоротника смѣльчакъ отправляется наканунѣ Ивана Купалы вечеромъ. Разостлавъ около растенія священную скатерть, употребляемую обыкновенно въ свѣтлые праздники, онъ чертитъ священнымъ ножомъ кругъ около себя и папоротника, окропляетъ послѣдній священной водой и затѣмъ начинаетъ молиться. Послѣ девяти часовъ, чортъ пробуетъ всевозможныя средства, чтобы перепугать смѣльчака:

стрѣляетъ въ него, бросаетъ камнями, деревьями, наѣзжаетъ и проч. Совѣтуютъ берегущему цвѣтъ папоротника не бояться угрозъ чорта и не оглаживаться, потому что чортъ имѣетъ силу только до круга, начерченного священнымъ пожемъ. Въ двѣнадцать часовъ папоротникъ будто бы расцвѣтаетъ и цвѣтокъ моментально слетаетъ на разостланную сватерть, которую слѣдуетъ сейчасъ свернуть и спрятать за пазуху.

При расцвѣтаніи папоротника кустъ его освѣщается какимъ-то особенно необыкновеннымъ свѣтомъ. Цвѣтокъ папоротника стараются сберечь за поясею ладони.

[Грубешовскій уездъ]. Вѣрятъ, что папоротникъ, въ ночь на Ивановъ день, цвѣтетъ. Если достать цвѣтъ папоротника, то, нося его при себѣ, можно быть всевѣдущимъ. Чортъ постоянно препятствуетъ людямъ сорвать этотъ цвѣтокъ — то страхомъ, то угрозами, то обманомъ. „Одинъ крестьянинъ потерялъ воловъ и когда отправился розыскивать ихъ въ лѣсу, въ нему въ лапоть упалъ цвѣтокъ папоротника. Съ этимъ цвѣткомъ крестьянинъ не только узналъ, гдѣ воли его, но узналъ даже, въ которомъ мѣстѣ зарыты разныя сокровища. Между тѣмъ какъ крестьянинъ, идя по лѣсу, разсуждалъ о приобрѣтеніи извѣстныхъ ему богатствъ, подошелъ въ нему какой-то господинъ, роскошно одѣтый, и предложилъ свои сапоги въ замѣнъ лаптей. Крестьянинъ согласился, взял и надѣлъ сапоги, а господинъ, получивши лапти, исчезъ. Какъ только крестьянинъ лишился лаптей, то вмѣстѣ съ ними лишился и всевѣдѣнія, и сдѣлался еще глупѣе, чѣмъ былъ“.

[Луцкій уездъ]. О папоротникѣ говорятъ, что онъ цвѣтетъ въ ночь на Ивана Купалу и что если кто достанетъ его цвѣтокъ, то будетъ знать все настоящее и будущее. „Человѣкъ, наканунѣ Ивана Купалы пасшій въ лѣсу своть, потерялъ его и затѣмъ началъ его исвать. Въ лапоть ему упалъ цвѣтокъ папоротника. Онъ сейчасъ же узналъ, гдѣ его скотъ и, пригнавши его домой, говоритъ своей женѣ:

— Давай заступь, пойду откапывать деньги.

— Возьми же другія портянки, говорятъ жена: потому-что эти мокрыя.

„Онъ началъ переодѣваться, цвѣтокъ папоротника выпалъ, и онъ въ ту же минуту забылъ о кладѣ“.

[Винницкій уездъ]. О папоротникѣ существуетъ такое повѣрье, что это растеніе цвѣтетъ въ полночь предъ Ивановымъ днемъ. Свойство его цвѣта состоитъ въ томъ, что обладающимъ имъ онъ сообщаетъ даръ всевѣдѣнія; потому-то черти, для поддержанія своего достоинства, берегутъ тотъ моментъ, когда зацвѣтетъ папоротникъ. Человѣкъ ни за что не достанетъ этого цвѣтка. Были смѣльчаки, но, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, не выдержали наводимыхъ на нихъ чертами ужасовъ; черти лѣзли на подстерегавшихъ цвѣтъ и ужами,

и звѣрями, оглушали ихъ свистомъ и ревомъ и, при неподатливости ихъ, швыряли въ нихъ даже каменьями, чего конечно нельзя было выдержать. Но разъ, случайно, цвѣтъ папоротника упалъ на „ходакъ“ (лапотъ) наймыту, отыскивавшему воловъ, и вдругъ онъ получаетъ даръ всевѣдѣнія: онъ знаетъ, гдѣ его волю, знаетъ, что съ нимъ будетъ завтра и проч. И надо же было ему сбросить замокшіе лапти! Тутъ-то онъ и потерялъ цвѣтъ папоротника, а съ нимъ и всевѣдѣніе.

[*Сосницкій уездъ*]. Папоротникъ — любимое зѣлье вѣдьмъ.

[*Проскуровскій уездъ*]. Цвѣтъ папоротника можно достать только слѣдующимъ образомъ:

Наканунъ Иванова дня нужно идти въ лѣсъ, взявши съ собою ножъ, освященный 12 разъ, и скатерть такую же, разостлатъ эту скатерть и священнымъ ножемъ очертить кругъ около себя и папоротника. Какъ только цвѣтъ расцвѣтетъ, его нужно сорвать какъ можно скорѣе и, сдѣлавши разрѣзъ въ кожѣ лѣвой руки, спрятать цвѣтокъ туда, и затѣмъ бѣжать, не оглядываясь и не останавливаясь, не смотря ни на какіе ужасы.

Камышъ. [*Литинскій уездъ*]. Камышъ принадлежитъ чертямъ, гдѣ они всегда проживаютъ. Черти завладѣли камышемъ во время земной жизни Спасителя. „Однажды, чортъ, встрѣтивши Спасителя, началъ просить Его отдать ему въ распоряженіе гречиху и овесъ на томъ основаніи, что онъ пособлялъ Богу творить міръ, и между тѣмъ не имѣетъ ничего собственнаго. Спаситель исполнилъ его просьбу, сказавъ: „пусть будетъ и такъ, пусть отнынѣ овесъ и гречиха принадлежатъ тебѣ“. Чортъ такъ обрадовался этимъ подаркамъ, что забылъ даже поблагодарить Спасителя и побѣжалъ отъ него, подпрыгивая. Въ это время попался ему на дорогѣ волкъ, который, замѣтивъ необыкновенную радость чорта, закричалъ ему:

— А ты чего такъ скачешь?

„Чортъ такъ испугался этого внезапнаго появленія волка, что даже позабылъ о полученномъ подаркѣ и второпяхъ, вмѣсто того, чтобы отвѣтить: Богъ подарилъ мнѣ гречиху и овесъ, сказалъ: „бо мыні Богъ давъ очереть и осеть“. Утверждаютъ, что чортъ до сего времени не припомнитъ еще что подарилъ ему Спаситель, и потому черти, по первому отзыву чорта, владѣютъ только „осетомъ“ и „очеретомъ“ (камышемъ).

Ястеръ. [*Литинскій уездъ*]. „Ястеръ“ очень полезенъ въ дѣтской болѣзни — сухоткѣ. Больныхъ дѣтей обыкновенно купаютъ въ отварѣ этого растенія. Но чтобы „ястеръ“ имѣлъ цѣлительное свойство, совѣтуютъ тѣмъ, которые его ломаютъ, оставлять возлѣ куста кусокъ хлѣба и кошъику, утвер-

Осеть. [*Ушлицкій уездъ*]. Сорныя травы, а особенно осеть, съеть чортъ. „Овъ однажды просиль Бога, чтобы далъ ему какую нибудь пашню. Богъ отвѣчалъ: — Что же я тебѣ дамъ? ржи, пшеницы, гречихи, ячменя, проса, гороху я не могу тебѣ дать, развѣ дамъ тебѣ овесъ“. Дьяволъ съ радостію побѣждалъ отъ Бога, все крича: „овесъ, овесъ“. Святые Петръ и Павелъ пожалѣли овса и сказали Богу:

— Господи! на что ты отдалъ этому „луцыперу“ овесъ? вѣдь онъ нуженъ скоту, который работаетъ человѣку.

— Чтожъ дѣлать, сказала Богъ, когда я уже подарилъ ему.

— Я, Господи, пойду и отберу, сказала Павелъ.

— Какъ же ты отберешь?

— Я уже употреблю такую штуку, что отберу.

— Ну, такъ иди.

„Павелъ перегналъ чорта и сѣлъ подъ мостомъ. Вотъ бѣжитъ чортъ и все кричить: „овесъ, овесъ, овесъ!“ Вдругъ Павелъ изъ-подъ моста: „ага-го!“ Чортъ и сталъ.

— Бодай же тебе, сказалъ чортъ Павлу, — подарилъ мнѣ Богъ какую-то траву или пашню, но изъ-за тебя я и забылъ какую.

— Можетъ быть, жито?

— Нѣтъ.

— Пшеницу?

— Нѣтъ.

„Что не спрашивалъ, все нѣтъ и нѣтъ.....“

— Можетъ быть осеть?

— Эге, эге! сказалъ съ радостію чортъ и побѣждалъ вихремъ, все крича: „осеть, осеть, осеть!“

„Вотъ такимъ образомъ онъ и съеть теперь осеть, а овесъ остался въ пользу человѣка и животныхъ“.

„Макъ-выдюкъ“. [*Литинскій уездъ*]. „Макъ-выдюкъ“ употребляется какъ предохраняющее средство отъ власти ходящихъ мертвецовъ. Макъ этотъ всегда святятъ и сѣменами его обсыпаютъ домъ, куда ходятъ мертвецы и вѣдьмы.

Любистокъ. [*Литинскій уездъ*]. Въ любисткѣ купаютъ дѣвочекъ, чтобы ихъ впоследствии любили мужчины („парубки“).

[*Луцкій и Проскуровскій уезды*]. Любистокъ употребляется дѣвushками, какъ средство для возбужденія къ себѣ симпатіи молодыхъ людей.

[*Холмская Русь*]. Любистокъ дѣвушки носятъ подъ мышкою, думая, что чрезъ это скорѣй поправятся мужчинамъ.

[*Тараща*]. „У любці купаютъ дѣтей, щобъ ихъ, якъ вырастуть, усі любылы. Для того, якъ кого усі люблять, то кажуть: мабудь тебе маты у любці купала“.

„**Братки**“. [*Литинскій уездъ*]. Растеніе „братки“ получило это названіе отъ того, что на одномъ стеблѣ его бываетъ два цвѣтка: синій и жолтый, какъ братъ съ сестрой. „Братки“ очень полезны въ дѣтскихъ болѣзняхъ. Больныхъ дѣтей обыкновенно купаютъ въ отварѣ этого растенія.

[*Холмская Русь*]. О „браткахъ“ рассказываютъ такъ:

„Былъ себѣ братъ и сестра и отправились они странствовать. Долгое время они не видали другъ друга, наконецъ, сошлись и одинъ другого не могли узнать. Между тѣмъ, сестра понравилась брату, и они обвѣпчались. Послѣ узнали, что они — братъ и сестра. Имъ стало стыдно, и братъ сказалъ сестрѣ:

— Ну, сестра, пойдѣмъ въ поле, посѣмся: ты будешь цвѣсть лиловымъ цвѣтомъ, а я жолтымъ“.

„**Горы-цвѣтъ**“. [*Каневскій уездъ*]. „Оце вже й горыцвѣтъ зацвѣвъ, годилось бы позбирать ёго, бо то, кажуть, якъ що першый разъ побачышь ёго, та насушышь, то воно добре одъ курячої слѣпоты підкурювать“.

„**Нечуй-вітеръ**“. [*Литинскій уездъ*]. „Нечуй-вітеръ“ очень полезенъ отъ кашля и отъ мора свиней. Отваромъ его поятъ больныхъ.

[*Черкаскій уездъ*]. „Нечуй-вітеръ“ полезенъ, когда падають свиньи.

[*Проскуровскій уездъ*]. „Нечуй-вітеръ“ употребляется какъ хорошее средство отъ головной боли.

Царскій скипетръ. [*Проскуровскій уездъ*]. Цвѣтъ этого растенія употребляютъ страдающіе грудными болѣзнями. Онъ, кромѣ того, обладаетъ еще симпатическимъ средствомъ отъ червей. Если у коня или вола заведутся черви, то, не трогая ихъ, отыскиваютъ до восхода солнца кустъ царскаго скипетра и, нагибая его верхушку къ землѣ, говорятъ: „Дивино, не пуцу тебе, доки не випадуть робаки зъ (такоі-то) худоби“, и при этомъ верхушку куста приваливаютъ камнемъ къ землѣ: черви дѣйствительно выпадаютъ.

Чернобыль. [*Проскуровскій уездъ*]. Этому растенію приписываютъ вліяніе на дьявола, и потому на Ивана Купала ломають вѣтви съ него и затыкають въ „стрихи“.

Говорятъ, что подъ чернобылемъ выкапываютъ иногда какія-то уголья, и если на ихъ мѣсто положить мѣдный грошъ, то онъ впоследствии будетъ хорошимъ средствомъ отъ лихорадки.

Полынь. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Полынь имѣетъ свойство предыдущаго растенія.

„Ломынісь“. [*Проскуровскій уѣздъ*]. „Ломынісь“ обладаетъ свойствомъ варывать на тѣлѣ, вслѣдствіе чего и употребляютъ его съ цѣлью избѣжать рекрутской повинности.

„Черно-зилля“. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Если падежь на свиней, то отваръ „черно-зилля“ употребляютъ какъ лѣкарство.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Водка, настоенная на „чернымъ-зіллі“, — хорошее средство отъ лихорадки.

„Сонъ-зілля“. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Отваромъ этого растенія красятъ яйца въ зеленый цвѣтъ.

„Ласкавецъ“. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Огородное растеніе это употребляется для дѣланія крестовъ въ избахъ, вмѣсто иконъ.

Барвінокъ. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Барвінокъ, вмѣстѣ съ ягодами калины, есть символъ дѣвчества. Онъ служитъ для украшенія головы.

Купчаки. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Цвѣты его дѣвушки втыкаютъ себѣ въ голову.

Чернобривці. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Цвѣты эти имѣютъ такое же назначеніе.

„Рожа“ и василекъ. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Употребляются такъ же, какъ и „чернобривці“.

Терпъ. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Отваръ корня и ягодъ употребляется для задержанія поноса.

Нехворость. [*Проскуровскій уѣздъ*]. Въ случаѣ горячекъ, курятъ нехворостью, чтобы болѣзнь не распространялась.

Пшеница и рожь. [*Литинскій уездъ*]. По вѣрованію народа, тогчась по сотвореніи міра, ни пшеницы, ни ржи не было. Впослѣдствіи уже пшеница переродилась изъ куколя, а рожь изъ „стokolosa“.

Ячмень и горохъ. [*Литинскій уездъ*]. Ячмень и горохъ произошли отъ слезъ Адама, когда онъ, по изгнаніи изъ рая, обрабатывалъ въ первый разъ землю и плакалъ.

Просо. [*Будаевка*]. „Поки проса не посієшь, то гріхъ на дворі обідать, або вечерять, щобъ родыло гарне“.

„Святоянська голова“. [*Грубешовскій уездъ*]. Въ Ивановъ день розыскивають „святоянську“ голову. Идутъ въ поле и розыскивають два сросшихся колоса ржи; нашедши ихъ, выкапываютъ и находятъ корень изъ чистаго серебра, похожій на человѣчью голову. Эта голова и называется „святоянскою головою“. Хранящій у себя эту голову будетъ имѣть во всемъ счастье и во всю свою жизнь не будетъ знать, что такое значитъ бѣда и горе.

Сорныя травы. [*Луцкій уездъ*]. Происхожденіе сорныхъ травъ, вредныхъ насѣкомыхъ, хищныхъ звѣрей считаютъ зависящимъ отъ Бога.

Разныя растенія. [*Ушицкій уездъ*]. Любистокъ, рожь, ячмень, пшеница, гречиха созданы Богомъ изъ земли на пользу человѣка.

Огурцы. „Кажуть, що якъ цвітуть огірки та багацько пустої зав'язі, то треба її надрывать та й вынести по заході, або до східъ-сонця, проты череды, та розсыпачь по дорозі, щобъ скотына потопкала, то тоді уродять огірки“.

Цыбуля (лукъ). [*Щаснівка*]. „Якъ хлопець, або дівка, найперше покоштує зеленої цыбулі, то буде стрелькувата“.

Чеснокъ. [*Проскуровскій уездъ*]. Если съ чеснокака снимать шелуху, то онъ говорить: „Не обирай мене до живого, відборони відъ всѣго злого“.

Дикая морковь. [*Проскуровскій уездъ*]. Отваръ ея — средство отъ поноса.

Заклинанія, относящіяся къ растеніямъ.

1. На урожай пшеницы. [*Константиноградскій уездъ*]. Въ голодный святъ-вечеръ, во время ужина, зовуть въ окно морозъ: „Морозе, морозе! иды до насъ вечеряты, та не морозъ ны ягнятка, ны телятка, жыта и пшеницы, и всякої пашныці“.

2. „На завытьте“. [*Записано Шишацкимъ-Илличемъ, 1858 года*]. „Господу Богу помолымся, Пречистая Матіръ Божая, ходы къ мыні на помочъ святою рызою беззаконного Юду або Юдыху, місячного відьмача або відьму вырвать и въ ростані однести, осыковымъ колкомъ пробыть, що ты думаешъ, злая відьма, у зіво и въ жывіть твой“.

3. „На вырванне завітъ“. [*Записано Шишацкимъ-Илличемъ, 1858 г.*]. Взявши вѣй осиновый, сухой берестъ изъ пустой ямы, вышедши, сказать:

„Не я тебе палю, а осыковый вѣй пустоі ямы берестъ палыть; якъ берестъ отъ огню корчытьця, такъ беззаконную Юду або Юдыху, місячнаго відьмача або відьму, щобъ корчило и ломало; якъ на осыці Юда вішався, такъ сей відьмачъ, або відьма, щобъ вішались безъ перестані“.

4. При собираніи травъ. [*Записано въ Саратовской губерніи*]. „Святый Одамъ оравъ, Іисусъ Хрыстосъ насіння дававъ, а Господь сіявъ, а Маты Божя поливала, та всімъ православнымъ на помічь давала“.

5. „Приговоръ до маку“. „Якъ неможна изъ цѣго маку нікому щоту знимати, такъ бы не можна людямъ на мене, раба Божого N, гніва класти, до суда суднѣго, до віку вічнѣго и до гроба Божого“. Приговорюючи, держи макъ у правій руці, обсыпъ себе и очерены нимъ себе округи тамъ, де станешъ. Макъ для сѣго святять у Праву Середу“.

Г. Залюбовскій.